Годъ шестидесятый. 11 февраля 1898 г.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ).

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

№ 7.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальную часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей“ въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ доставкой и пересылкой въ другіе города: 4 р. за годъ и 2 р. 50 к. за полгода.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полицiймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд“., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

Нужды церковнаго дѣла на Сибирской дорогѣ и въ Забайкальѣ.

I.

Его Императорское Величество благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ, при проѣздѣ Своемъ въ 1891 г., въ бытность Наслѣдникомъ Престола, черезъ Сибирь, пораженъ былъ малочисленностью церквей на пути Своего дальняго слѣдованія отъ Владивостока до Уральска.

По назначеніи въ началѣ 1893 года предсѣдателемъ комитета сибирской желѣзной дороги, Наслѣднику Цесаревичу благоугодно было вспомнить о Лично имъ видѣнной и перечувствованной нуждѣ въ Сибири церквей, и, въ одномъ изъ первыхъ засѣданій комитета, Его Высочествомъ поднятъ былъ вопросъ о сооруженіи храмовъ въ районѣ сибирской желѣзной дороги.

Предположено было строить церкви на станціяхъ сибирской линіи на остатки отъ суммъ, назначенныхъ для ея сооруженія. Намѣреніе это по разнымъ причинамъ не могло быть осуществлено; за то вскорѣ явился другой обильный источникъ для покрытія расходовъ по возведенію храмовъ. По высокому почину Августѣйшаго предсѣдателя комитета сибирской желѣзной дороги и съ соизволенія въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, при канцеляріи комитета министровъ былъ открытъ пріемъ пожертвованій на образованіе капитала, которому, по кончинѣ Царя-Миротворца, дано названіе фонда Имени Императора Александра III, для постройки въ районѣ сибирской желѣзной дороги церквей и школъ. Первый взносъ въ этотъ капиталъ былъ сдѣланъ протоіереемъ кронштадтскаго Андреевскаго собора о. Іоанномъ Сергіевымъ. Его благочестивому примѣру послѣдовали многіе ревнители вѣры, со всѣхъ концовъ святой Руси. Церковно-строительный фондъ сталъ быстро пріумножаться и рости.

Въ это время изъ тобольской губерніи, гдѣ осѣдалъ главнѣйшій потокъ переселенцевъ, раздался призывный голосъ мѣстнаго губернатора. Въ яркихъ и правдивыхъ краскахъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Богдановичъ описывалъ нравственныя страданія переселенцевъ, разселенныхъ вдали отъ церквей и въ трудныя минуты жизни лишенныхъ той поддержки и утѣшенія, которыхъ русскій человѣкъ привыкъ искать въ храмѣ у Престола Всевышняго. Для частичнаго удовлетворенія этой потребности была ассигнована нѣкоторая сумма изъ кредита на вспомогательныя предпріятія при сибирской дорогѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ подготовительной при комитетѣ сибирской желѣзной дороги комиссіею рѣшено было помочь тобольскимъ переселенцамъ, и первыя выдачи изъ фонда Имени Императора Александра III были произведены для сооруженія церквей въ переселенческихъ поселкахъ тобольской губерніи; затѣмъ потребовались большіе отпуски на поселки томской губерніи и акмолинской области, куда хлынула переселенческая волна.

За всѣми этими расходами, нужда въ церквахъ на станціяхъ по линіи сибирской дороги оставалась неудовлетворенною.

Построенный по мысли преосвященнѣйшаго Палладія, митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго вагонъ-церковь, удовлетворяя назрѣвшей потребности, не въ состояніи, однако, замѣнить недостатокъ въ храмахъ по многочисленности станцій и по громадности протяженія сибирской линіи.

Въ такихъ обстоятельствахъ желѣзнодорожные служащіе стали открывать между собою сборы на сооруженіе церквей при станціяхъ и по подпискѣ, предпринятой строителемъ средне-сибирской дороги инженеромъ Межениновымъ, начали собираться средства на постройку церкви, въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, въ с. Кривощековѣ, у начала средне сибирской дороги, гдѣ быстро возникаетъ будущее городское поселеніе Ново-Николаевскъ. На этотъ храмъ Его Императорскимъ Величествомъ Высочайше пожалованъ потребный лѣсной матеріалъ и 5.000 р. деньгами. Впослѣдствіи на продолженіе работъ по сооруженію сего храма поступило 15.000 р. отъ московскихъ благотворителей супруговъ Баевыхъ. Однако для полнаго окончанія этой постройки нужно всего еще около 30.000 р.

Одновременно съ симъ, усердіемъ строителя западно-сибирской дороги К. Я. Михайловскаго приступлено къ сооруженію церквей на станціяхъ Татарская и Каинскъ, благодаря двумъ пожертвованіямъ, поступившимъ въ фондъ Имени Императора Александра III. Лѣтомъ 1896 года въ мою поѣздку, предпринятую для ознакомленія съ положеніемъ переселенческаго вопроса въ Сибири, я имѣлъ случай побывать на всѣхъ станціяхъ западно и средне-сибирской дорогъ. Посмотрѣвъ, въ какой дали отъ церквей и отчужденности отъ всего цивилизованнаго міра живетъ станціонное населеніе, я убѣдился въ неотложной необходимости дать, если не всѣмъ станціямъ, то важнѣйшимъ изъ нихъ, наиболѣе люднымъ, при которыхъ имѣются коренныя или оборотныя депо, средства на сооруженіе храмовъ, почему и рѣшено было вновь поступающія пожертвованія обращать на возведеніе церквей при станціяхъ.

Въ виду этого, зимою 1896 г., заготовлены были проекты, а съ весны 1897 г. приступлено къ сооруженію храмовъ и церковныхъ зданій на главнѣйшихъ станціяхъ Сибирской линіи.

Начальникъ западно-сибирской и строитель средне-сибирской дорогъ, инженеры Павлов-

скій и Меженинов, со своими сотрудниками, принялись за работы съ полною энергіею, причемъ свыше 12.000 р. было собрано на это святое дѣло среди служащихъ на упомянутыхъ дорогахъ. 5 іюня при мнѣ совершена была закладка церкви въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, на станціи Челябинскъ—пріемномъ пунктѣ великаго сибирскаго пути. На станціи Татарской я имѣлъ счастіе присутствовать уже на богослуженіи. Отчасти до моего проѣзда въ Восточную Сибирь, а частью послѣ заложены были храмы на станціяхъ: Макушино, Иссыль-Куль, Омскъ, Обь, Тайга, Ольгино и Петрушково.

На обратномъ пути я засталъ дѣло сооруженія станціонныхъ церквей значительно подвинувшимся впередъ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ храмъ на станціи Каинскъ освященъ 18 декабря, а церкви челябинская, макушинская, иссыль-кульская будутъ освящены въ ближайшемъ будущемъ. Церкви въ Ольгинѣ и Петрушковѣ вчернѣ закончены. Въ Ново-Николаевскѣ и на станціи Таежной каменная кладка храмовъ доведена до сводовъ. Послѣдне-названная церковь въ Тайгѣ представляетъ собою счастливое исключеніе среди прочихъ строящихся на линіи церквей. Постройка ея вполнѣ обезпечена пожертвованіемъ А. М. Новикова. Кромѣ того на особое пожертвованіе на станціи Обь строится вторая церковь во Имя Св. Даніила въ виду отдаленности станціи отъ центра возрастающаго города. Равнымъ образомъ на станціяхъ Зима, Елань и Половина проектируются церкви.

На ст. Боготолъ заготовляется матеріалъ для сооруженія сотаго, въ общемъ счетѣ предпринятыхъ къ сооруженію въ районѣ дороги храмовъ, во Имя Святителя Николая Чудотворца Мирликійскаго на пожертвованія, поступающія отъ особъ нашей церковной іерархіи.

Большинство перечисленныхъ храмовъ нуждается въ средствахъ на достройку. Размѣры, предположенные для церквей при составленіи смѣтныхъ исчисленій, оказались недостаточными, пришлось строить болѣе помѣстительные храмы, и расходъ этотъ можетъ быть покрытъ только новыми пожертвованіями. Кромѣ того при всѣхъ церквахъ необходимо возвести дома для причтовъ и помѣщенія для школъ; средствъ для выполненія этихъ работъ также не имѣется.

Наконецъ, крайне нужна церковь при станціи Петропавловскъ. Здѣсь, среди иновѣрцевъ, вблизи города, почти сплошь заселеннаго магометанами, предположено воздвигнуть храмъ во Имя Св. Равноапостольной Маріи Магдалины, имя которой носитъ Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна.

Всего въ районѣ сибирской линіи выстроено и строится (въ переселенческихъ поселкахъ и при станціяхъ) 107 церквей. Стоимость ихъ исчисляется, по приблизительному расчету, свыше 700.000 руб. Въ счетъ этой суммы отпущено и имѣется на лицо 482.000 руб., слѣдовательно недостаетъ на достройку 220.000 руб. Въ дѣйствительности эта послѣдняя сумма на много больше, такъ какъ значительная часть наличности въ 92.000 р. имѣетъ опредѣленное назначеніе и не можетъ быть обращена на пополненіе денегъ, недостающихъ на постройку начатыхъ церквей.

Въ числѣ строящихся церквей сооружается на Забайкальской дорогѣ, служащей продолженіемъ средне-сибирской линіи, на счетъ фонда Имени Императора Александра III—только одна церковь, на большой станціи Хилокъ, при которой возникаетъ поселеніе, несомнѣнно имѣющее будущность. 1 августа минувшаго 1897 года я имѣлъ счастіе присутствовать на торжествѣ закладки этого храма, во Имя Святителя Николая Чудотворца и Царицы Александры, возвышающагося на крутомъ, чрезвычайно живописномъ берегу р. Хилка, среди пустынной величавой природы.

Извѣстивъ по телеграфу Его Императорское Величество, я имѣлъ счастіе получить слѣдующій отвѣтный Высочайшій отзывъ: *„Закладка первой церкви на Забайкальской дорогѣ Меня искренно радуетъ „НИКОЛАЙ“.*

Нынѣ поступило отъ жены генералъ-маіора Кукель 10.000 руб. для приступа къ сооруженію еще одного храма по Забайкальской линіи.

(Продолженіе будетъ).

ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 4 февраля. Опубликовано Высочайшее повелѣніе—объ учрежденіи при министерствѣ народнаго просвѣщенія особой инспекціи для надзора за промышленными училищами.

Петербургъ, 5 февраля. Назначается помощникъ начальника штаба одесскаго военнаго округа генералъ-маіоръ Протопоповъ начальникомъ штаба того-же округа.

3 февраля у Ихъ Величествъ въ концертномъ залѣ Зимняго дворца состоялся балъ, на который было приглашено тысяча персонъ.

2 марта въ Петербургъ прибудутъ князь Фердинандъ болгарскій съ супругою и сыномъ наслѣдникомъ Борисомъ.

Петербургъ, 7 февраля. Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна заболѣла корью въ легкой формѣ; теченіе болѣзни вполнѣ нормально, бюллетеней не будетъ.

Петербургъ, 8 февраля. Министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ пріостановить изданіе газеты „Нижегородскій Листокъ“ на восемь мѣсяцевъ.

Выборгъ, 5 февраля. 5 февраля 240 рыбаковъ утромъ на льдинѣ снесены бурей въ море къ западу; сорокъ спасены, судьба остальныхъ неизвѣстна.

Артисту.

(В. П. Далматову).

Великъ удѣлъ жреца искусства!
Тая въ душѣ огонь святой,
Артистъ царитъ надъ мыслью, чувствомъ
Въ побѣдѣ властной надъ толпой,

Артисту чужды порицанья
Толпы, вражда или любовь:
Въ священной урнѣ дарованья
Онъ почерпаетъ силы вновь,

Таланту генія послушна,
Толпа склоняется предъ нимъ...
Артистъ же сердцемъ равнодушенъ
Ко всѣмъ оваціямъ людскимъ,

Весь этотъ громъ рукоплесканій,
И „bis“ и „bravo“ безъ конца—
Не утолятъ святыхъ желаній
Искусства чистаго жреца.

Не въ блескѣ славы, столь случайной,
Не въ вихрѣ лести и похвалъ,
Не въ достиженьи благъ реальныхъ
Онъ создаетъ свой идеалъ.

Служа искусству благородно,
Артистъ не рабъ страстей мірскихъ,
А властелинъ душой свободной
Въ себѣ онъ побѣждаетъ ихъ.

Влагая „душу живу“ въ дѣло,
Осуществляя смыслъ идей,
Караетъ онъ жестоко, смѣло
Пороки, страсти у людей.

Когда-жъ артиста вдохновенье
Пробудитъ жизнь въ сердцахъ людей,
То онъ счастливъ онъ назначенье
Исполнилъ миссіи своей:

Открылъ бездушнымъ и холоднымъ
Пути для подвиговъ добра
И къ обездоленнымъ, голоднымъ
Направилъ жесткія сердца.

Печальнымъ, скорбнымъ, одинокимъ
Хотя на мигъ отраду далъ
И смыслъ страданія глубокій,
Великій вѣчный указалъ.

Подъ обаяньемъ вдохновенья
Душа стремится въ міръ иной...
И въ этомъ сладостномъ стремленьи
Находитъ счастье и покой,

За эти свѣтлыя мгновенья
Отрады въ горѣ и печали
Въ душѣ пребудетъ незабвененъ
„Гамлетъ“, „Сидарта“ и „Свенгали“.

Сфинксъ.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЭКСКУРСІЙ.

Базарное Маресево.—Болдино.—Пребываніе въ Болдинѣ А. С. Пушкина.—Село Язъ и профессіональное нищенство.

Темносизая туча съ растрепанными краями быстро уплывала вдаль. Слышался еще сухой трескъ грома... Мелкій косой дождь сѣялся изъ разорванныхъ обрывковъ тучи, дымными полосами и пятнами расползшихся по небесной синевѣ... А потоки ослѣпительнаго жгучаго лѣтняго свѣта уже заливали пробитую дождемъ землю. Блестѣли полосы зеленой яри, блестѣли листья придорожныхъ березъ, блестѣли желѣзомъ окованныя ободья колесъ, пролагавшихъ узкія колейки по влажной дорогѣ, даже лошадиныя спины, смоченныя дождичкомъ, и тѣ отливали глянцемъ...

Я подъѣзжалъ къ Маресеву Эго одно изъ зажиточныхъ лукояновскихъ селъ. При въѣздѣ въ село, какъ хмурый памятникъ хмураго прошлаго, виднѣются остатки каменной барской конторы. Въ концѣ села базарная площадь съ каменными лавками, тутъ-же неподалеку кирпичные дома торговцевъ и зажиточныхъ людей, иные съ вычурами—ярко расписанными ставнями, крашеными воротами, балкончиками, полисадниками.

— Ништо живутъ которые при торговлѣ, обстоятельно живутъ,—разъясняетъ мнѣ возница, пока мы стороной объѣзжаемъ базарную площадь, запруженную народомъ и заставленную телѣгами,—ренды одной обчество за кабакъ тыщи четыре получитъ... Нно и пропиваютъ-же, Господи Ты, мой Боже, сколько пропиваютъ!.. Вотъ староверы—тѣ

Харьковъ, 6 февраля. На Берестовскомъ рудникѣ Голубовскаго товарищества совершено нападеніе на контору съ цѣлью ограбить кассу; разбойники, вооруженные револьверами, проникли въ конторскій домъ и стали ломать кассу; на выстрѣлы сторожей они отвѣтили выстрѣлами. Управляющій рудникомъ горный инженеръ Цемпаловскій вышелъ на подъѣздъ съ ружьемъ, но былъ тотчасъ-же убитъ. Разбойники ускакали на двухъ подводахъ, на которыхъ прибыли, когда выстрѣлы разбудили всѣхъ живущихъ.

Пермь, 6 февраля. Окружнымъ судомъ объявлена резолюція по иску наслѣдниковъ Артемія Бобинова въ казнѣ о 60 тысячахъ десятинъ, пожалованныхъ Артемію въ соликамскомъ уѣздѣ царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ за проведеніе прямого торговаго тракта въ Верхотурье. Дѣло тянулось десятки лѣтъ. Искъ удовлетворенъ лишь относительно 10 тысячъ десятинъ.

Тенерифъ, 4 февраля. Пароходъ „Флахата“, шедшій изъ Марселя въ Колонъ, погибъ у мыса Анаги Капитанъ, старшій офицеръ и 11 матросовъ спасены; 49 пассажировъ и 38 матросовъ погибли.

Шанхай, 4 февраля. Въ Портъ-Артурѣ теперь стоятъ шесть русскихъ и три китайскихъ военныхъ судна. Русскіе строятъ угольные сараи и устроили складъ, въ которомъ сложено 4,000 тоннъ угля. Водолазы изслѣдовали докъ.

Нью-Іоркъ, 4 февраля. Изъ Гаванны сообщаютъ, что на американскомъ крейсерѣ „Менъ“ произошелъ страшный взрывъ; около 200 убитыхъ; причина неизвѣстна. Крейсеръ загорѣлся и пошелъ ко дну; испанскій крейсеръ оказывалъ помощь въ дѣлѣ спасенія.

Вашингтонъ, 4 февраля. По дальнѣйшему донесенію капитана „Меръ“ погибло 236 солдатъ и два офицера.

Бѣлградъ, 4 февраля. 5 февраля митрополитъ Михаилъ скончался.

Константинополь, 6 февраля. Порта заявила, что не желаетъ пока предлагать никакого кандидата въ генералъ-губернаторы Крита и намѣрена выждать предложенія державъ относительно временнаго губернатора.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Въ „Правит. Вѣстн.“ и въ „Собраніи узакон. и распоряж. Прав.“ распубликовано о выходѣ въ свѣтъ Устава о воинской повинности, издан. 1897 г. Въ новомъ изданіи уставъ дополненъ новыми правилами; нѣкоторыя статьи подверглись измѣненію и дополненію въ законодательномъ порядкѣ, т. е. съ разрѣшенія на то государственнаго совѣта, другія же—на основаніи узаконеній, послѣдовавшихъ ранѣе и вошедшихъ въ продолженія Свода Законовъ.

— Съ 15-го февраля включается въ прямое сообщеніе со всею русскою рельсовою сѣтью средне-сибирская желѣзная дорога.

— „С.-Пет. Вѣд.“ передаютъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ вновь возбуждены нѣсколькими земствами ходатайства о принятіи мѣръ къ усиленію наказанія за конокрадство.

— Въ практикѣ одного изъ учебныхъ округовъ встрѣтились сомнѣнія по вопросу о томъ, отъ кого зависитъ разрѣшеніе воскресныхъ и вечернихъ курсовъ для рабочихъ по спеціальнымъ предметамъ,—отъ министерства ли народнаго просвѣщенія, по представленіямъ попечителей, или же отъ этихъ послѣднихъ. Въ виду этого министерство народнаго просвѣщенія разъяснило въ настоящее время, что учрежденіе и организація означенныхъ курсовъ при учебныхъ заведеніяхъ, по преподанной министерствомъ народнаго просвѣщенія, согласно циркулярному предложенію отъ 18 февраля 1895 г. за № 3,780, инструкціи, принадлежитъ всецѣло компетенціи попечителей мѣстныхъ учебныхъ округовъ, съ обязательствомъ лишь послѣдующаго донесенія въ министерство, въ общемъ порядкѣ, о сдѣланныхъ въ этомъ отношеніи распоряженіяхъ или принятыхъ рѣшеніяхъ, какъ это предоставлено имъ и по отношенію педагогическихъ кратковременныхъ курсовъ.

— Изъ донесеній фабричныхъ инспекторовъ видно, что за послѣднее время на болѣе или менѣе значительныхъ фабрикахъ и заводахъ разныхъ мѣстностей Имперіи впервые начали устраиваться дѣтскіе пріюты исключительно для дѣтей умершихъ на фабрикахъ рабочихъ.

— Общество для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности вошло съ ходатайствомъ въ министерство земледѣлія о принятіи мѣръ къ уменьшенію числа иностранныхъ техниковъ въ металлургической промышленности и возможной замѣнѣ ихъ русскими техниками.

— Въ видахъ развитія въ Россіи рыбнаго дѣла, нѣсколько крупныхъ волжскихъ и донскихъ рыбопромышленниковъ вошли въ подлежащія сферы съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ устраивать ежегодно съѣзды рыбопромышленниковъ. Главное вниманіе этихъ съѣздовъ будетъ обращено на разработку вопросовъ объ уничтоженіи хищническаго истребленія рыбы.

— Общее число верстъ разрѣшенныхъ къ постройкѣ въ Россіи желѣзныхъ дорогъ и уже начатыхъ строиться превышаетъ 11 тысячъ верстъ; кромѣ того, разрѣшено, но еще не приступлено къ постройкѣ—1,228 верстъ. Важнѣйшія изъ этихъ линій слѣдующія: Тифлисъ—Карсъ, Хавастъ—Ташкентъ, Чаплино—Бердянскъ, Гродно—Потаранцы, Пермь—Ватка—Котласъ, Тихорѣцкая—Волжская, Петровскъ—Дербентъ—Баланджары, Москва—Брянскъ, Рузаевка—Сызрань, Вырыпаевка—Симбирскъ, Кубино—Архангельскъ, Моск-

покрѣпче держутся... Много тутъ ихъ, кои къ старой вѣрѣ притвержены...

Черезъ ту же базарную площадь, не въ объѣздъ, а напрямикъ пролагалъ путь среди лотковъ и корзинъ нѣкій акцизный чинъ. Двое десятскихъ съ подогами въ рукахъ расталкивали народъ и торжественно шествовали передъ лошадиными мордами, а за десятскими не менѣе торжественно возсѣдалъ въ тарантасѣ акцизный чинъ, взирая на мятущуюся толпу.

Слава Богу!—выбрались... Обогнули маресевскую земскую школу, покосившуюся на одинъ бокъ, миновали отдѣльно вытянувшійся „порядокъ“ и снова очутились въ раздольѣ черноземныхъ полей... Мѣстность пошла глуше, деревнюшки бѣдныя... Войдите въ любую хату и вы поразитесь убожествомъ, чернотою... Невольно припоминается краснорѣчивое описаніе русской избы, сдѣланное въ прошломъ столѣтіи Радищевымъ: „четыре стѣны, до половины покрытыя такъ, какъ и весь потолокъ сажею; полъ весь въ щеляхъ, на вершокъ по крайней мѣрѣ поросшій грязью; печь безъ трубы, но лучшая защита отъ холода, и дымъ, во всякое утро зимою и лѣтомъ, наполняющій избу; горшка два или три (счастлива изба, коли въ одной изъ нихъ всякій день есть пустыя щи!) Деревянная чашка и кружка, тарелками называемыя; столъ топоромъ срубленный, который скоблятъ скребкомъ по праздникамъ; корыто кормить свиней или телятъ, буде есть; спать съ ними вмѣстѣ, глотая воздухъ, въ коемъ горящая свѣча какъ будто въ туманѣ или за завѣсою кажется“...

Да, медленно подвигается прогрессъ въ нашу глушь, и описаніе русской избы прошлаго столѣтія кажется фотографическимъ снимкомъ съ современной лукояновской хаты...

А вдали все погромыхивало... По краю неба ходили бѣлесоватыя тучки. Ясный день нѣтъ-нѣтъ да и затуманивался набѣжавшимъ облачкомъ. Подъ Нехорошевымъ по дорогѣ стояли сплошныя лужи и вязкая грязь, какъ тѣсто облѣпляло колеса. Видно было, что здѣсь только что прошла гроза...

У маленькой рѣчки на выгонѣ толпились мужики, бабы, ребятишки... Многіе что-то на рукахъ тащили...

— Ягнятъ, поди, градомъ забило,—замѣтилъ ямщикъ, разглядывая бѣгущихъ обывателей Нехорошева.

Дальше и дальше подвигаемся... Проселокъ становится уже... Полосы не вспаханной земли отливаютъ чернымъ бархатомъ... Въ иныхъ мѣстахъ проселокъ переграждается жердями,—тогда объѣзжаемъ извилистыми полевыми дорогами среди желтѣющаго моря ржи...

Тишина полная, безмятежная, по-истинѣ „вѣковая“ тишина! Перекликаются какія-то птички, звенятъ жаворонки...

А вотъ и Болдино!..

Поднимаемся на пригорокъ... По лѣвую сторону тянется дубовая рощица, вся сквозная, веселая, свѣтлая, залитая солнцемъ... Здѣсь, по преданію, великій поэтъ писалъ нѣкоторыя главы „Онѣгина“...

Болдино расползлось на скатѣ... Низенькіе, крытыя соломой, домишки, убогіе, бѣдные. Ближе къ церкви деревянные пошатнувшіеся навѣсы. Тутъ базаръ по средамъ бываетъ. Возлѣ винныя лавки, склады Пашкова, Философова...

Дальше зеленая луговина. Церковь каменная бѣлая. Въ оградѣ кладбище. Неподалеку земская школа. За церковью затѣненная березами усадьба теперешняго владѣльца Болдина, племянника поэта А. Л. Пушкина. Усадьбу затѣняетъ разросшійся садъ...

Объ А. С. Пушкинѣ мало сохранилось здѣсь воспоминаній. А. С. Гацискій, посѣтившій Болдино въ 1870 г., замѣчаетъ: „въ настоящее время, конечно, нѣтъ и слѣдовъ пребыванія въ Болдинѣ его бывшаго владѣльца. Домъ, въ которомъ онъ жилъ, былъ впослѣдствіи наслѣдниками его подаренъ мѣстному священнику, давно уже умершему, который его такъ передѣлалъ, что даже не всѣ стѣны прежняго остались. Съ годъ тому назадъ померъ въ Болдинѣ и вѣрный слуга Пушкина Торгашовъ, всюду его сопровождавшій“... „Изъ свидѣтелей пребыванія Пушкина въ Болдинѣ осталась на лицо развѣ только такъ наз. „Кистеневская“ роща въ 3 верст. отъ Болдина“... И еще: „другимъ живымъ свидѣтелемъ стоитъ тотъ же бытъ крестьянъ, на счетъ которыхъ Пушкинъ, сынъ своего вѣка и сословія, жилъ“...

Да, бытъ и складъ болдинской жизни мало чѣмъ измѣнился, хотя отмѣна крѣпостного права сдѣлала глубокую брешь въ этомъ укладѣ деревенской жизни. Въ „Лѣтописи села Горохина“, написанной въ Болдинѣ, Пушкинъ юмористически описываетъ нравы и бытъ болдинцевъ, но въ то же время онъ съ горькой ироніей рисуетъ картину безалабернаго помѣщичьяго хозяйства, разоряющаго крестьянъ. Вотъ какъ онъ рисуетъ оскудѣніе Болдина. „Темныя преданія гласятъ, что нѣкогда Горохино было село богатое и обширное, что всѣ жители онаго были зажиточны, что оброкъ собирали единожды въ годъ и

ва—Савелово, Москва—Павелецъ, Данковъ—Смоленскъ, Бердичевъ—Яновъ, Москва—Штокмансгоръ и Тукумъ—Виндава.

XXXIII очередное губернское земское собраніе.

(Окончаніе).

Возбужденное нижегородскимъ отдѣленіемъ Императорскаго русскаго техническаго общества ходатайство объ учрежденіи въНиж.-Новгородѣ высшаго техническаго училища собраніемъ единодушно рѣшено поддержать и со стороны губернскаго земства.

По докладу врача нижегородской психіатрической лѣчебницы П. П. Кащенко относительно постройки загородной колоніи для душевно-больныхъ постановлено особой комиссіей, въ составѣ гласныхъ: Михалкина, Савельева, Лепковскаго, Кутлубицкаго, Калугина и Бронскаго, поручить разработать этотъ вопросъ совмѣстно съ губернской управой, съ предоставленіемъ права приглашать на совѣщанія комиссіи лицъ, какихъ она найдетъ полезнымъ.

По страховому дѣлу губернской управой собранію представленъ обширный и довольно обстоятельный докладъ, въ которомъ указаны различныя измѣненія въ положеніи страхового дѣла, происшедшія въ 1897 году, представлены на разрѣшеніе вновь возникшіе въ этомъ году вопросы по страхованію и сообщены дѣйствія и распоряженія управы по этому предмету. Общее число застрахованныхъ въ земствѣ строеній выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: жилыхъ 254,235, холодныхъ 197,207, огнедѣйствующихъ 2126, дѣйствительная стоимость строеній 38.963,332 р., сумма обезпечивающая строенія 23.763,480 р., причитается страховыхъ платежей 561,842 р. 57 к. Изъ общаго числа строеній, застрахованныхъ въ обязательномъ страхованіи ¾ крыты соломенною кровлею, что крайне невыгодно для земства. По пожарнымъ убыткамъ 1897 г. отличается давно небывалыми размѣрами пожаровъ, какъ по опустошительности, такъ и по количеству ихъ. Число пожаровъ въ губерніи за время съ 1 января по 1 октября 1897 г. простирается до 803, изъ нихъ отъ поджога 111, отъ неосторожности 348, отъ нераскрытыхъ причинъ 174, отъ шалости малолѣтнихъ 44, отъ дурного устройства печей 109 и отъ молніи 17. Частые опустошительные пожары въ 1897 г. были съ ранней весны. Всего по губерніи наиболѣе разрушительныхъ пожаровъ было 25, самымъ крупнымъ пожаромъ былъ пожаръ въ с. Чернухѣ, арзамасскаго уѣзда, которымъ уничтожено 476 строеній. За пожарные убытки въ 1897 г. выдано вознагражденій по обязательному страхованію 419,661 руб. 01 коп., по добровольному страхованію 10,495 р. 20 к. Одной изъ главныхъ причинъ большой опустошительности пожаровъ является отсутствіе въ селеніяхъ хорошо устроенныхъ пожарныхъ обозовъ, карауловъ и вообще отсутствіе въ деревняхъ какой-бы то ни было организованной борьбы съ пожарными бѣдствіями, на что обращено уже вниманіе и управой предпринятъ цѣлый рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ уменьшенію пожарныхъ бѣдствій. Кромѣ того лѣтомъ были организованы и открыты работы по снятію плановъ селеній и описанію ихъ въ пожарномъ отношеніи; къ работѣ привлечены сельскіе учителя подъ наблюденіемъ приглашенныхъ управой землемѣровъ. Въ 1898 г. работы по съемкѣ плановъ предположено продолжить, на что и испрашивалось ассигнованіе 10,000 руб.

Нѣкоторыя изъ предложеній управы по страховому дѣлу, при обсужденіи ихъ собраніемъ, вызвали продолжительныя пренія и возраженія, другія же встрѣтили горячихъ защитниковъ, въ числѣ послѣднихъ г. Зубовъ горячо настаивалъ на выработкѣ типа благоустроенныхъ селеній и устройствѣ собственныхъ черепичныхъ заводовъ, заявляя, что деревянная Россія въ 40 лѣтъ сгниваетъ и сгораетъ. Нужно, наконецъ, что нибудь сдѣлать. Зданія должны быть кирпичныя или деревянныя, обмазанныя глиной, кровли черепичныя. Передъ расходами, по мнѣнію г. Зубова, останавливаться не слѣдуетъ. По всестороннемъ обсужденіи всѣхъ предложеній управы собраніемъ рѣшено: ассигновать требуемую управой сумму на продолженіе работъ по описанію селеній въ пожарномъ отношеніи, установить полугодовой окладъ, вмѣсто годового, для строеній, поступающихъ на страхъ во второй половинѣ года, оставить по прежнему 6% вознагражденіе уѣздной полиціи за сборъ страховыхъ недоимокъ; устройство собственныхъ черепичныхъ заводовъ отвергнуто, вмѣсто этого рѣшено премировать крестьянъ за устройство ими черепичныхъ крышъ, а также и частные черепичные заводы; согласно предложенію управы, разрѣшено открытіе двухъ складовъ кровельнаго желѣза, для отпуска его на льготныхъ условіяхъ крестьянамъ на покрытіе домовъ и дворовъ, склады должны быть открыты въ г. Арзамасѣ и с. Лысковѣ; управѣ поручено возбудить ходатайство о пониженіи таможенной пошлины съ оцинкованнаго волнистаго заграничнаго желѣза; для выдачи ссудъ на устройство водоемовъ ассигновано 5000 р.; кредитъ на безвозвратныя пособія увеличенъ до 10,000 р.; управѣ поручено разработать вопросъ о пожарныхъ дружинахъ; рѣшено премировать селенія за насажденіе скорорастущихъ деревьевъ въ проулкахъ. По ходатайству преосвященнаго Владиміра, епископа нижегородскаго, духовенству дозволено устраивать пчельники на разстояніи 15 саж. отъ жилья, вмѣсто 50 с. какъ требовалось это ранѣе, правило это постановлено распространить и для всѣхъ желающихъ устраивать пчельники.

По предложенію г. начальника губерніи о разработкѣ вопроса относительно общественныхъ работъ для неурожайныхъ мѣстностей собраніе высказалось за невозможность организовать такія работы въ нынѣшнемъ году, но въ виду плохихъ надеждъ на урожай и въ будущемъ году, управѣ поручено выработать проектъ работъ къ слѣдующему очередному земскому собранію.

По прочтеніи доклада ревизіонной комиссіи по дѣлу о похищеніи помощникомъ бухгалтера губернской управы г. Знаменскимъ 22,683 руб., весь составъ управы удалился изъ залы собранія, начались пренія относительно отвѣтственности управы за допущеніе хищеній, при чемъ часть гласныхъ раздѣляла мнѣніе ревизіонной комиссіи, признававшей управу нравственно не отвѣтственной въ этомъ дѣлѣ, другая часть была противнаго мнѣнія, когда же этотъ вопросъ поставленъ былъ на закрытую баллотировку, то согласныхъ съ комиссіей оказалось 20 человѣкъ, несогласныхъ же 19. На будущее время для избѣжанія хищеній земскихъ денегъ управѣ предложено улучшить счетоводство и рѣшено пригласить отвѣтственнаго артельщика, на что и ассигновано 900 р.

Докладъ объ агрономическихъ мѣропріятіяхъ вызвалъ самыя разнообразныя мнѣнія о нихъ гласныхъ: одни настаивали на возможно широкомъ распространеніи показательныхъ полей, другіе находили это безполезнымъ, критикѣ подверглись и опытныя поля. Собраніе постановило оставить существующую организацію агрономическихъ пунктовъ и разрѣшить управѣ устроить одно показательное поле, попечителемъ котораго избранъ гласный г. Калугинъ. По предложенію управы собраніе согласилось на учрежденіе трехъ должностей районныхъ агрономовъ съ назначеніемъ имъ жалованья по 1400 р. въ годъ.

На дорожныя сооруженія въ губерніи особой дорожной комиссіей внесена смѣта въ размѣрѣ 150,000 р.; работы намѣчены въ 14 пунктахъ; всѣ дорожныя работы собраніе рѣшило передать губернской управѣ, съ правомъ давать уѣзднымъ земствамъ порученія по мѣрѣ необходимости. Ходатайство управы объ утвержденіи расхода въ 20 тыс. руб. на камень, купленный въ каменоломнѣ г. Шипова для шоссированія арзамасскаго тракта вызвало пренія относительно доброкачественности камня; управѣ поручено изыскивать болѣе твердыя породы камня.

Изъ докладовъ о кустарныхъ мѣропріятіяхъ живой интересъ представлялъ отчетъ торгово-промышленнаго склада-музея кустарныхъ издѣлій. Складъ этотъ учрежденъ съ цѣлію сближенія кустарей съ потребителями путемъ продажи издѣлій изъ склада, а также пріемомъ и исполненіемъ заказовъ на разнаго рода издѣлія. Обороты склада за истекшій годъ были довольно значительны. Всего въ теченіе года въ складъ поступило разныхъ издѣлій на 51399 р. 54 к. Заказовъ отъ иногороднихъ учрежденій, торговыхъ и частныхъ лицъ въ кустарный складъ поступило 200; заказы дѣлались на патронные ящики, мѣшки, рыболовныя сѣти, сбрую, полушубки, холсты, патронный войлокъ, принадлежности шанцеваго инструмента и проч. Въ настоящее время складъ имѣетъ своихъ кліентовъ въ самыхъ различныхъ мѣстахъ Россіи и число ихъ быстро растетъ; есть основаніе предполагать, что торговая дѣятельность склада въ предстоящемъ году приметъ значительно большіе размѣры, а потому управа предложила собранію ассигновать на увеличеніе оборотныхъ средствъ склада 10 тыс. руб. Предложеніе это принято, кромѣ того на содержаніе склада ассигновано 4180 руб. Обороты павловскаго склада желѣза и стали, открытаго земствомъ для вспособленія кустарямъ павловскаго слесарнаго района въ истекшемъ году были значительные, всего въ складъ поступило желѣза, стали и мѣди на сумму 58,853 руб. 64 к., прибыли отъ продажи получено 2398 р. 26 к.; на содержаніе склада ассигновано собраніемъ 1600 р. съ зачетомъ субсидіи и прибылей въ 2240 р., на замочную мастерскую ассигновано 4400 р., на литейню въ с. Тумботинѣ 3600 р. Вопросъ объ учрежденіи школы при ветлужскомъ заводѣ сухой перегонки дерева собраніемъ отложенъ до будущаго очередного собранія.

Расходы на общегубернскія средства исчислены въ суммѣ 679900 р., въ зачетъ которыхъ внесено 241,000 р.

Собраніе закрыто 9 февраля.

Вниманію читателей.

Съ Высочайшаго соизволенія Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны Комитетомъ Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ предпринято съ Ноября мѣсяца 1897 г. изданіе ежемѣсячнаго журнала „Трудовая Помощь“ подъ редакціею Профессора В. Ф. Дерюжинскаго. Въ программу этого журнала входитъ обсужденіе вопросовъ, касающихся вообще благотворительности, разработка коихъ имѣетъ несомнѣнно огромное общественное значеніе.

Въ виду важнаго значенія вопросовъ, входящихъ въ программу упомянутаго журнала, нельзя не пожелать возможно большаго его распространенія среди публики.

ХРОНИКА.

Надняхъ закончилось чрезвычайное нижегородское дворянское собраніе, продолжавшееся нѣсколько дней. Изъ постановленій собранія особый интересъ представляютъ

отсылали невѣдомо кому на нѣсколькихъ возахъ... Прикащиковъ не существовало; старосты никого не обижали; обитатели работали мало, а жили припѣваючи, и пастухи стерегли стадо въ сапогахъ“...

Но вотъ картина мѣняется... „Родовыя имѣнія Бѣлкиныхъ раздробились и пришли въ упадокъ. Обѣднѣвшіе внуки богатаго дѣда не могли отвыкнуть отъ роскошныхъ своихъ привычекъ и требовали полнаго дохода отъ имѣнія, въ десять кратъ уже уменьшившагося“...

Въ имѣніе посланъ былъ прикащикъ, руководившійся аксіомой „политической системы“ крѣпостничества: „чѣмъ мужикъ богаче, тѣмъ онъ избалованнѣе; чѣмъ бѣднѣе, тѣмъ смирнѣе“...

Слѣдствіемъ правленія прикащика было то, что „въ три года Горохино совершенно обнищало, Горохино пріуныло, базаръ запустѣлъ, ребятишки пошли по-міру“... *)

Въ приведенныхъ отрывкахъ нельзя не видѣть автобіографическихъ чертъ и намека на безтолковое прожиганіе жизни отцомъ поэта Сергѣемъ Львовичемъ и дядею Василіемъ Львовичемъ, этими „бонвиванами эпохи регентства на подкладкѣ русской распущенности“, по выраженію Скабичевскаго. „Имѣнія же ихъ находились въ такомъ плачевномъ состояніи, что когда для спасенія Болдина посланъ былъ туда дѣльный управляющій, онъ бѣжалъ изъ имѣнія при видѣ страшнаго разоренія крестьянъ, до котораго они были доведены безпечностью помѣщика“. **)

Я былъ въ Болдинѣ въ отсутствіе нынѣшняго владѣльца А. Л. Пушкина и поэтому мнѣ не удалось ни побывать въ барской усадьбѣ, ни пораспросить племянника поэта о пребываніи въ Болдинѣ Александра Сергѣевича. Въ усадьбѣ, какъ мнѣ сообщали, хранятся нѣкоторые автографы Пушкина, находится портретъ его, рисованный въ 1827 г. Китренскимъ, а также портреты отца и Надежды Осиповны—матери поэта. Зеленый садъ, пышно окаймляющій усадьбу, является тоже оставшимся свидѣтелемъ поэтическихъ думъ Пушкина...

Съ бугра, на которомъ расположилось Болдино, открывается видъ на далекую окрестность... Синѣютъ на горизонтѣ лѣса, даль утопаетъ въ маревѣ лѣтняго дня... Полосы нивъ—то ярко-зеленыя, то желтыя; то порвется узенькая дорожка гречихи, словно разостланный холстъ; то открываются черные, какъ уголь, распаханные скаты холмовъ... Въ блескѣ лѣтняго дня все это поэтично, красиво,—но какая тоскливая картина здѣсь осенью, поздней, грязной, холодной осенью...

Вотъ какъ самъ поэтъ живописуетъ картину поздней осени въ Болдинѣ въ стихотвореніи „Капризъ“ (подписанномъ „1 окт. 1830 года. Болдино“):

„Смотри какой здѣсь видъ:
Избушекъ рядъ убогій,
За ними черноземъ; равнины скатъ отлогій,
Надъ ними сѣрыхъ тучъ густая полоса....
. . . . На дворѣ у низкаго забора
Два бѣдныхъ деревца стоятъ въ отраду взора,
Два только деревца, и то изъ нихъ одно
Дождливой осенью совсѣмъ обнажено,
А листья на другомъ размокли и, желтѣя,
Чтобъ лужу засорить, ждутъ перваго Борея,
И только. На дворѣ живой собаки нѣтъ.
Вотъ, правда, мужичокъ; за нимъ двѣ бабы вслѣдъ.
Безъ шапки онъ, несетъ подъ мышкой гробъ ребенка,
И кличетъ издали лѣниваго попенка,
Чтобъ тотъ отца позвалъ, да церковь отворилъ:
Скорѣй, ждать некогда, давно-бъ ужъ схоронилъ!

Какая молчаливая глушь!... Сердце невольно сжимается, когда вообразишь поэта въ этой безмолвной мертвой глуши, затеряннаго среди бездорожицы, въ темное глухое время 30-хъ годовъ... Что онъ чувствовалъ, что переживалъ среди повальной тьмы невѣжества, въ полный разгаръ реакціи и крѣпостного права!... Не тутъ-ли въ немъ родился впервые тотъ болѣзненный вопль истрадавшейся души: „Увижу-ль, о друзья, народъ освобожденный, и рабство, павшее по манію царя“?...

Пушкинъ въ Болдинѣ провелъ двѣ осени: 1830 и 1833 г. Въ концѣ августа 1830 г., передъ женитьбою, Пушкинъ отправился въ Болдино, чтобы заняться устройствомъ разореннаго имѣнія...

Время было мрачное, хмурое: появилась холера, занесенная изъ Персіи. 19 іюля показалась она въ Астрахани, а 8 августа обнаружилась въ Царицынѣ, а затѣмъ и въ самой Москвѣ. Паника овладѣла москвичами. По свидѣтельству современниковъ: „храмы были полны ежедневно, какъ въ свѣтлый день Пасхи; почти всѣ говѣли, исповѣдывались и причащались Св. Таинъ, какъ-бы готовясь къ неизбѣжной смерти“... *) Устроены были карантины. Врачи не были согласны въ средствахъ и способахъ лѣченія. „Докторъ Газъ, напримѣръ,—пишетъ Погодинъ Шевыреву, въ засѣданіи медицинскаго совѣта начинаетъ рѣчь: „по всѣмъ моимъ тщательнымъ наблюденіямъ и многократнымъ опытамъ я убѣдился, что кровопусканіе есть самое убійственное средство, и потому вотъ вамъ мой ланцетъ, г. Маркусъ!“ (секретарь совѣта). Въ ту же минуту съ другой стороны Мухинъ начинаетъ: и по всѣмъ моимъ наблюденіямъ и опытамъ, я удостовѣрился, что кровопусканіе есть спасительное средство“. 29 сентября въ Москву прибылъ Государь, который оставался здѣсь до 7 октября, чтобы поднять упавшій духъ населенія и ободрить его своимъ примѣромъ и словомъ, и сдѣлать распоряженія о болѣе энергичныхъ способахъ борьбы съ ужасною болѣзнію...

Такая паника была въ Москвѣ, гдѣ все-же имѣлся и контингентъ знающихъ серьезныхъ врачей, гдѣ имѣлись многіе средства и способы для борьбы съ заразою, но что тогда происходило тамъ, въ глубинѣ Россіи, гдѣ царила „вѣковая тишина“, гдѣ массы народа погрязали въ непросвѣтномъ невѣжествѣ, скованныя путами крѣпостной зависимости?...

Въ своихъ „запискахъ“ Пушкинъ такъ разсказываетъ о своемъ путешествіи въ Болдино: „На дорогѣ встрѣтилъ я Макарьевскую ярмарку, прогнанную холерой. Бѣдная ярмарка. Она бѣжала, разбросавъ въ половину свои товары, не успѣвъ пересчитать свои барыши. Воротиться въ Москву казалось мнѣ малодушіемъ; я поѣхалъ далѣе, какъ, можетъ быть, случалось вамъ ѣхать на поединокъ, съ досадой и большой неохотой. Едва успѣлъ я пріѣхать (въ Болдино), какъ узнаю, что около меня оцѣпляются деревни, учреждаются карантины.

Я занялся моими дѣлами, перечитывая Кольриджа и сочиняя сказочки и не ѣздя по сосѣдямъ. Между тѣмъ начинаю думать о возвращеніи и безпокоиться о карантинѣ. Вдругъ (2 октября) получаю извѣстіе, что холера въ Москвѣ... Я тотчасъ собрался въ дорогу и поскакалъ. Проѣхавъ 20 верстъ, ямщикъ мой останавливается: застава!

Нѣсколько мужичковъ съ дубинами охраняли переправу черезъ какую-то рѣчку. Я сталъ распрашивать ихъ, и доказалъ имъ, что вѣроятно гдѣ-нибудь да учрежденъ карантинъ, что не сегодня, такъ завтра на него наѣду, и въ доказательство предложилъ имъ серебряный рубль. Мужики со мной согласились, перевезли меня и пожелали многія лѣта“... *)

Но добраться до Москвы Пушкину все-же не довелось и онъ долженъ былъ вернуться въ Болдино. Впрочемъ, поэтъ и еще разъ пытался бѣжать съ своего уединеннаго „Патмоса“, какъ онъ самъ именовалъ Болдино, но и тутъ неудача!... „Я было опять къ вамъ пытался,—писалъ Пушкинъ Погодину:“ доѣхалъ до перваго карантина; но на заставѣ смотритель, увидѣвъ, что ѣду по собственной, самонужнѣйшей надобности, меня не пустилъ и протурилъ назадъ въ мое Болдино“.

Тоскливое чувство неудачи Пушкинъ излилъ въ стихахъ.

„Изъ записки къ пріятелю“ (10 октября 1830 г.);

— Куда-же ты?—Въ Москву, чтобъ графскихъ именинъ
Не прогулять мнѣ здѣсь.—Постой, а карантинъ?
Вѣдь въ нашей сторонѣ индейская зараза:
Сиди, какъ у воротъ угрюмаго Кавказа,
Бывало, сиживалъ покорный твой слуга.
Что, братъ? ужъ не трунишь, тоска беретъ—ага!

Отрѣзанный карантинами, на своемъ уединенномъ Патмосѣ, Пушкинъ всецѣло отдался поэтической дѣятельности. Несмотря на то, что онъ пробылъ въ Болдинѣ немного болѣе трехъ мѣсяцевъ, этотъ періодъ по продуктивности займетъ одно изъ видныхъ мѣстъ творческой дѣятельности Александра Сергѣевича... Уединеніе всегда благотворно дѣйствовало на него...

Въ единеніи мой своенравный геній,
Позналъ и тихій трудъ и жажду размышленій...
Владѣю днемъ моимъ... Съ порядкомъ дружен умъ...

„Теперь“—писалъ Пушкинъ Плетневу изъ Болдина: „мрачныя мысли мои поразсѣялись, пріѣхалъ я въ деревню и отдыхаю. Около меня холера—морбусъ. Знаешь-ли что это за звѣрь?... Ты не можешь вообразить какъ весело удрать отъ невѣсты, да и засѣсть стихи писать. Жена не то, что невѣста. Куда! Жена—свой братъ! При ней пиши сколько хочешь.—А невѣста, пуще цензора Щеглова, языкъ и руки связываетъ. Что за прелесть здѣшняя деревня! Вообрази степь

---

*) Лѣтоп. с. Горохина, сочин. Пушкина, т. IV.

**) А. С. Пушк., біогр. очеркъ А. М. Скабичевскаго.

*) Жизнь и труды М. И. Погодина, Барсукова, т. 3.

*) Сочин. Пушкина т. IV.

утвердительное разрѣшеніе вопроса объ устройствѣ въ Нижнемъ Новгородѣ общежитія для воспитанницъ средне-учебныхъ заведеній, дворянокъ нижегородской губ., съ посвященіемъ этого общежитія въ благодарную память о посѣщеніи Ихъ Императорскими Величествами дворянскаго дома 18 іюля 1896 г.; возбужденіе передъ правительствомъ ходатайства о преобразованіи средне-учебныхъ заведеній вообще и Александровскаго института въ частности, причемъ собраніе признало: оставленіе двухъ типовъ школъ: одной съ сокращеннымъ преподаваніемъ латинскаго языка и съ уничтоженіемъ греческаго языка, а другой совсѣмъ безъ древнихъ языковъ; въ программы обоихъ типовъ школъ ввести преподаваніе законовѣдѣнія, естественныхъ наукъ, гигіены, сузить преподаваніе родного языка и сдѣлать французскій и нѣмецкій языки обязательными.

Обратить вниманіе на физическое развитіе учащихся.

Понизить требованіе учебной программы, приравнявъ ее къ среднему умственному уровню учащихся, и сократить учебную программу, выкинувъ излишній балластъ, служащій напраснымъ обремененіемъ памяти учащихся никому не нужными фактами, именами и цыфрами.

Улучшить способы преподаванія и отмѣнить стѣсняющія преподавателя распоряженія о прохожденіи курса въ точно опредѣленномъ времени года и объ отмѣнѣ высылки изъ округа темъ на сочиненія для аттестата зрѣлости.

Допустить врача заведенія до наблюденія не только за здоровьемъ ученика, но и за вліяніемъ ученія на него, для чего предоставить врачу въ педагогическомъ совѣтѣ учебнаго заведенія право рѣшающаго, а не только совѣщательнаго голоса, какъ теперь.

Ходатайствовать о допущеніи реалистовъ въ университетъ на естественный, физико-математическій и медицинскій факультеты.

Объ увеличеніи числа высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній (какъ общеобразовательныхъ, такъ и спеціальныхъ).

Признать реформу Александровскаго института по проекту М. М. Жадовскаго неудобопримѣнимою на практикѣ.

Признать реформу Александровскаго института по проекту Ф. Н. Шипова и 30 дворянъ въ высшій сельско-хозяйственный лицей преждевременной.

Ходатайствовать о томъ, чтобы при общей реформѣ средней школы нашъ Александровскій институтъ былъ-бы наравнѣ съ другими заведеніями преобразованъ въ заведеніе съ программою господствующаго въ Россіи типа.

Присоединиться къ ходатайству нижегородскаго отдѣленія техническаго Общества объ открытіи въ Нижнемъ политехникума.

На одномъ изъ послѣднихъ засѣданій губернскаго очередного земскаго собранія рѣшено открыть въ Нижнемъ-Новгородѣ центральный благотворительный комитетъ для сбора пожертвованій на помощь въ продовольствіи населенію, пострадавшему отъ неурожая хлѣбовъ въ 1897 г. Въ уѣздахъ предположено открыть отдѣленія комитета.

Нижегородскимъ биржевымъ обществомъ вновь возбуждается ходатайство передъ министерствомъ путей сообщенія о переводѣ округа путей сообщенія изъ Казани въ Нижній-Новгородъ.

Съ весны настоящаго года въ Нижнемъ-Новгородѣ приступлено будетъ къ постройкѣ казармъ для артиллерійской бригады, которая прибудетъ въ городъ въ первыхъ числахъ сентября; впредь до постройки казармъ нижніе чины будутъ помѣщаться въ печерскихъ казармахъ, для артиллерійскаго же обоза предположено устроить особыя помѣщенія.

Февральская сессія окружнаго суда по уголовнымъ отдѣленіямъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, назначена съ 19 по 28 февраля.

Съ воскресенья, 8 февраля, въ военномъ манежѣ открылись гулянья съ благотворительною цѣлью. Устроителемъ гуляній на все время сырной недѣли является г. Немецкій-Попковъ, которымъ приглашены гармонисты, клоуны, жонглеры, танцоры и др. увеселители. Посреди манежа устроена открытая эстрада, на которой играетъ военный оркестръ. Впереди эстрады сцена, рядомъ съ этой сценой—другая, устроенная для театра маріонетокъ. Представленія въ манежѣ даются днемъ и вечеромъ. Манежъ декорированъ зеленью и флагами.

Въ губернскую земскую управу поступило на дняхъ ходатайство общества крестьянъ с. Богоявленья, нижегородскаго уѣзда, объ открытіи въ этомъ селѣ безплатной народной библіотеки-читальни съ пособіемъ отъ земства въ размѣрѣ 150 руб. и ежегоднымъ обезпеченіемъ средствами сельскаго общества.

Въ селѣ Своробоярскомъ, арзамасскаго уѣзда, на дняхъ имѣлъ мѣсто слѣдующій трагическій случай. Крестьянскій мальчикъ Степанъ Нефедовъ и сверстникъ его Александръ Семенышевъ находились въ домѣ мѣстной крестьянки Матрены Ворониной. Здѣсь, во время игры, Нефедовъ нашелъ револьверъ, который былъ заряженъ одной пулей. Мальчики порѣшили произвести выстрѣлъ; съ этой цѣлью Нефедовъ, взявъ револьверъ, направилъ дуло на стѣну печки и выстрѣлилъ; пуля ударилась въ печь и отскочила; въ этотъ моментъ мать Степана Василиса Нефедова отворила дверь въ избу; отскочившая пуля какъ разъ угодила въ Василису, которая тутъ же упала и умерла. Такимъ образомъ Степанъ сдѣлался невольнымъ убійцею матери; горе его не поддается описанію.

На Вертьяновскомъ рудникѣ, ардатовскаго уѣзда, 29 января произошелъ слѣдующій случай, констатирующій насколько заводскіе мастеровые, благодаря небрежности распорядителей, подвергаются всевозможнымъ несчастнымъ случаямъ. Одинъ изъ рабочихъ крестьянинъ с. Вертьянова Павелъ Васильевъ Осокинъ, придя утромъ на работу,

---

да степь, сосѣдей ни души, ѣзда верхомъ сколько душѣ угодно, пиши дома сколько вздумается, никто не мѣшаетъ"...

(Окончаніе будетъ).

М.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Кто не знаетъ о томъ, что въ Нижнемъ-Новгородѣ существуетъ общество приказчиковъ, дѣятельность которыхъ очень шумно проявляется только на общихъ собраніяхъ, а въ остальномъ дѣятельность настолько блѣдна, что объ этомъ стоитъ пожалѣть. Общество, обладая солидными средствами, могло немало принести пользы своимъ собратамъ, могло сдѣлать не одно доброе дѣло. Какъ на примѣръ симпатичной дѣятельности и лучшихъ начинаній подобнаго учрежденія мы можемъ указать на общество приказчиковъ въ г. Курскѣ, о чемъ читатели, интересующіеся этой дѣятельностью, могутъ найти замѣтку въ отдѣлѣ „по Россіи".

Нижегородскій храмъ Мельпомены праздновалъ столѣтній юбилей. Хотя въ программахъ и было сказано, что „юбилей столѣтія нижегородскаго театра", но очевидно, что такая редакція—простая ошибка, даже, можетъ быть—корректурная ошибка. Почему юбилей пріурочили къ 5 февраля, неизвѣстно. Театръ основанъ въ 1798 г., но котораго числа—кажется, на этотъ предметъ не существуетъ въ сохранившихся историческихъ документахъ никакихъ датъ, хотя, намъ думается, число тутъ не играетъ особенной роли. Разъ точно установленъ годъ открытія или основанія театра, то спустя сто лѣтъ смѣло можно праздновать юбилей.

Говоря о торжествѣ этого юбилея, выражавшемся въ парадномъ представленіи, нельзя не отмѣтить того исключительнаго характера, которое имѣло торжество. Казалось-бы, что общество, создававшее процвѣтаніе, славу родного храма искусства, должно выразить болѣе реально это торжество, а въ дѣйствительности мы видѣли, что какъ будто праздникъ сдѣлали одни только современные артисты, которыхъ общество привѣтствовало на другой уже день послѣ юбилейнаго торжества. Затѣмъ о самомъ празднованіи мы узнали уже тогда, когда появились афиши; не думаемъ, что въ этомъ скрывалась какая нибудь особенная цѣль, ибо нѣтъ никакого резона, но если бы о праздникѣ заговорили ранѣе, навѣрное половина Россіи отозвалась бы на этотъ праздникъ.

Очень жаль, что въ спѣшныхъ приготовленіяхъ къ юбилейному торжеству и въ предпраздничной суматохѣ позабыли почтить старыхъ ветерановъ нижегородской сцены, доживающихъ свой вѣкъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, а такихъ артистовъ и артистокъ, какъ оказывается, нѣсколько: М. А. Немирова, А. А. Немирова Каменская, Н. И. Красовскій, С.Б. Піунова, Н. И. Мурашкинъ и Г. А. Ивановъ. Эти имена извѣстны намъ,—можетъ быть есть и еще кто нибудь.

Однако необходимо отдать справедливость Н. И. Собольщикову-Самарину и его труппѣ; они сумѣли отпраздновать на-славу столѣтній юбилей. Едва-ли гдѣ нибудь на провинціальной сценѣ можно было увидѣть столько прекраснаго, оригинальнаго и милаго, сколько мы видѣли на сценѣ въ день юбилейнаго торжества. Мы въ заключеніи можемъ сказать тоже, что говорилъ словами поэта Н. И. Собольщиковъ-Самаринъ, привѣтствуя своихъ товарищей по сценѣ: „Сѣйте доброе, сѣйте разумное, спасибо вамъ скажетъ...... если не всѣ, то общество, которое относится съ полнымъ уваженіемъ къ родному искусству и его дѣятелямъ.

Въ засѣданіе нижегородскаго дворянскаго собранія 4 февраля обсуждался, между прочимъ, вопросъ о дворянскомъ банкѣ. По этому поводу В. В. Хвощинскій говорилъ слѣдующее:

„Настоящее положеніе банка самое ужасное и невыгодное. Онъ постепенно, медленно умираетъ. Если нѣтъ возможности настолько оживить дѣло, чтобы оно превратилось въ новое кредитное учрежденіе, съ доходами для покрытія нашихъ сословныхъ нуждъ, на началахъ коммерческихъ, а не на началахъ взаимопомощи, то лучше всего, какъ можно скорѣе ликвидировать его. При постепенной ликвидаціи пройдетъ еще 50 лѣтъ, пока будетъ уплаченъ долгъ правительству. Нужно немедленно вычислить, что лучше—медленная агонія банка, или быстрый конецъ и т. д."

Какъ печально звучатъ эти слова,—точно слышишь лебединую банковскую пѣсню. Вспоминаешь прежнее величіе банка, его шумныя дѣянія, размашистую дѣятельность, наконецъ, „прежнія битвы" и невольно думаешь: sic transit gloria mundi!...

Н.

намѣревался спуститься въ шахту. Къ этому надо замѣтить, что спускъ производится самымъ примитивнымъ способомъ: рабочіе садятся на палку, привязанную къ веревкѣ, и такимъ образомъ спускаются въ шахту поочереди. Въ злополучный день Осокинъ сѣлъ на палку, но веревка оборвалась и онъ упалъ въ шахту съ высоты болѣе 12 саж. Поднятъ былъ Осокинъ съ разбитымъ черепомъ и весь изуродованный.

Въ с. Инкинѣ, княгининскаго уѣзда, на дняхъ молодая крестьянка Анастасія Кормилина намѣревалась отравить своего мужа крестьянина Ивана Кормилина, всыпавъ въ приготовленную для него пищу изрядную дозу мышьяку. Кормилина въ покушеніи на отравленіе созналась, объяснивъ, что хотѣла этимъ способомъ избавиться отъ нелюбимаго мужа.

Матеріалы къ исторіи изданія „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей", съ первыхъ временъ ихъ существованія.

(Продолженіе.)

За время редакторства Зарембо-Рацевича, продолжавшагося до 1845 г., неоффиціальная часть, какъ печатный органъ, представляла полное убожество. Очевидно, что если редакторъ и получилъ признательность своего начальства за свою редакторскую дѣятельность, то эта признательность всецѣло относилась къ дѣятельности, какъ редактора оффиціальной части.

Прослѣдивъ „приложенія" за время 1838—1845 г., мы только можемъ подтвердить слова г. М., который совершенно вѣрно характеризуетъ положеніе „неоффиціальнаго" отдѣла описываемаго періода слѣдующими словами.

Первая эпоха—время редакціи Зарембы-Рацевича—продолжалась до 1845 года и отличалась, какъ мы уже замѣтили, сухостью и скудностью содержанія и, вообще, безцвѣтностью; газета исключительно была занята мелкими интересами повседневной жизни, вопросами сельскаго и домашняго хозяйства, домашней медицины и т. п. Номера неоффиціальнаго отдѣла, называвшагося тогда „прибавленіями", по большей части были наполнены статьями со слѣдующими заглавіями, дающими полную возможность судить о ихъ содержаніи:—„Польза пробковаго дерева въ судоргахъ икоръ" (№ 35 1838); „Совѣтъ крестьянамъ насчетъ употребленія заплѣснѣвшаго хлѣба". „Какъ сельдямъ, каленымъ или сушенымъ орѣхамъ придавать свѣжій вкусъ" (№ 37 того же года) и т. п. Среди разныхъ подобныхъ статей, по большей части довольно наивныхъ, встрѣчаются въ видѣ разнообразія описанія разныхъ происшествій; но очевидно и подобнаго матеріала подчасъ не хватало, чтобы наполнить номера газеты, выходившей всего одинъ разъ въ недѣлю (въ то время по средамъ), такъ какъ иногда бѣдность содержанія доходила до того, что нѣкоторые номера ограничивались лишь извѣстіями о пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ, да частными объявленіями о продажѣ какой нибудь рессорной брички, годной для дороги и для городской ѣзды. Такъ, напримѣръ, вотъ содержаніе № 17 го 1837 г. 27 апрѣля: „Извѣстія. О вскрытіи рѣкъ. О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ". По отзыву П. И. Мельникова, какъ передаетъ А. С. Гацискій въ своей статьѣ „о мѣстной печати" *), за все это время среди статей „прибавленій" достойны вниманія лишь нѣсколько статей Л. Толстого по части статистики мѣстнаго края, да медико-топографическое описаніе нижегородской губерніи—Синицина. По исторіи, пересмотрѣвъ содержаніе прибавленій за всѣ семь лѣтъ, мы нашли всего лишь одну статью подъ названіемъ „Историческія о губерніи свѣдѣнія".

Замѣтимъ кстати, что въ историческомъ очеркѣ и описаніи Нижняго-Новгорода извѣстнаго историка и писателя Н. Храмцовскаго мы встрѣтили неточность по поводу одного событія, описаннаго въ „Губ. Вѣд." Г. Храмцовскій говоритъ, между прочимъ, что въ неоффиціальн. отдѣлѣ „Ниж. Губ. Вѣд." 1840 г., при чемъ онъ указываетъ даже на №№, была подробно описана выставка, открытая на ярмаркѣ. Очевидно, что описанія этого событія не могло быть въ 40 г., такъ какъ Высочайшее повелѣніе объ этой выставкѣ состоялось 19 марта 1845 г., а самая выставка открылась 19 августа 1849 г.

(Продолженіе будетъ).

*) „Ниж. Губ. Вѣд." 1874 г.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Юбилейные спектакли.

5, 6 и 8 февраля въ городскомъ театрѣ шли юбилейные спектакли. Въ воскресенье 8 февраля было два спектакля, одинъ утренній, безплатный, для воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній. Начало и конецъ параднаго спектакля были обставлены роскошно и умѣло. Особенно пріятное впечатлѣніе произвели живые портреты русскихъ писателей. Пушкина изображалъ г. Далматовъ, Гоголя—г. Кригеръ, Писемскаго—г. Раковскій, Лермонтова—г. Игнатьевъ, Грибоѣдова—г. Блюменбергъ, Островскаго—г. Боуръ, фонъ-Визина—г. Строителевъ. Особенно хороши были по сходству первые трое, а также и г. Игнатьевъ. Предъ портретами стояли артисты съ г-жей Журавлевой и г. Собольщиковымъ во главѣ. Торжественный спектакль украшалъ своимъ участіемъ г. Виллуанъ, дирижировавшій юбилейными номерами музыки. Торжество началось гимномъ „Боже, царя храни" и кантатой въ честь Императрицы Екатерины, исполненными оркестромъ подъ управленіемъ В. Ю. Виллуана и хоромъ въ русскихъ боярскихъ костюмахъ. Между этими №№ г. Собольщиковъ прочелъ краткій очеркъ нижегородскаго театра. Очеркъ былъ слишкомъ кратокъ по содержащимся въ немъ фактамъ изъ исторіи театра и не послѣдователенъ. Тамъ же, гдѣ ненужно, онъ былъ слишкомъ подробенъ, даже до мелочей. Объ артистѣ Трусовѣ говорится, что онъ выступалъ предъ публикой 5000 разъ, въ 1000 роляхъ и пр. мелочи и не сказано, что г. Трусовъ всю свою жизнь, весь талантъ посвятилъ Нижнему, гдѣ началъ свою артистическую карьеру и не соблазнился столицей, куда его приглашали. Не указано ни одной артистки, какъ будто ихъ не было. Не указано выдающихся талантовъ, которыхъ дала нижегородская сцена столичнымъ и даже Императорскимъ сценамъ и до неделикатности много отведено мѣста современной труппѣ и дирекціи. Это еще болѣе неловко вышло потому, что очеркъ читалъ самъ г-нъ Собольщиковъ. Г-жа Журавлева и г. Собольщиковъ при участіи труппы чествовали писателей, изображенныхъ портретами, подъ звуки оркестра. Послѣ этого открылась въ стѣнѣ занавѣсъ и предъ зрителями предстала среди портретовъ группа: мраморная статуя Мельпомены (г-жа Островская) и вкругъ нея аллегорическія изображенія: трагедіи (г-жа Молгачева), драмы (г-жа Кригеръ), комедіи (г-жа Славатинская) и первый русскій артистъ Волковъ (г. Бѣловъ). Далѣе слѣдовали: 3-й актъ „Недоросля", 4-й „Горе отъ ума", 5-й „Ревизора"; сцена 2 го акта „Лѣса" и „Моцартъ и Сальери"—драматич. очеркъ въ 2 сценахъ—Пушкина.

Очень удачнымъ вышелъ апоѳеозъ. При роскошной фантастической обстановкѣ артисты изображали лучшія сцены изъ произведеній русскихъ писателей—въ живыхъ картинахъ: „Маскарадъ" Лермонтова (послѣ бала 4 актъ) Арбенинъ и Нина у его ногъ, Сцена у фонтана—Пушкина; Марина Мнишекъ и Самозванецъ, Василиса Мелентьева (сонъ Василисы), Василиса и царь, „Смерть Іоанна Грознаго" 4 актъ, (волхвы, предсказывающіе Годунову царство), „Лѣсъ"—Островскаго: Счастливцевъ и Несчастливцевъ въ лѣсу, „Женитьба"—Гоголя (2-й актъ), „Горькая судьбина"—Писемскаго (возвращеніе домой Ананія и Мельпомена съ сіяющимъ ореоломъ, вѣнчающая произведенія писателей „въ волшебномъ храмѣ искусства" какъ гласила афиша. За апоѳеозъ вызывали декоратора г. Волкова. Ему и помощнику режиссера г. Игнатьеву принадлежитъ по праву успѣхъ этой торжественной картины.

На первомъ спектаклѣ артистамъ былъ поднесенъ адресъ отъ городской думы, на послѣдующихъ—отъ жителей Нижняго-Новгорода, отъ драматическо музыкальнаго кружка, затѣмъ отъ редакціи „Нижегородскаго Листка". Приводимъ текстъ адреса, поднесеннаго заступающимъ мѣсто городского головы А. П. Покровскимъ артистамъ городского театра во время параднаго юбилейнаго спектакля.

„Милостивые государыни и милостивые государи!

Сегодня нижегородскій театръ празднуетъ свой столѣтній юбилей.

Городская дума Нижняго-Новгорода, присоединяясь къ этому торжеству, выражаетъ вамъ, какъ современнымъ представителямъ нашей сцены, искреннія свои поздравленія и благопожеланія о дальнѣйшемъ на многія лѣта процвѣтаніи нашей сцены.

Театръ въ Нижнемъ-Новгородѣ всегда пользовался и пользуется расположеніемъ и любовью къ нему мѣстнаго городского общества, чему служитъ доказательствомъ празднуемый нынѣ столѣтній юбилей его. Городское общественное управленіе также всегда любовно относилось къ нему, выражая это неоднократно въ трудныя времена театра денежными субсидіями ему изъ городскихъ средствъ. Послѣднимъ-же и самымъ вѣскимъ доказательствомъ того, какъ городское управленіе высоко цѣнитъ сценическое искусство, служитъ устройство собственнаго своего городского театра, въ которомъ и чествуемъ нынѣ васъ, милостивыя государыни и милостивые государи, своимъ привѣтомъ, своимъ поклономъ. Городское общественное управленіе смотритъ на театръ какъ на школу, какъ на проводникъ въ населеніе просвѣтительныхъ началъ, какъ на одну изъ важныхъ отраслей городского общественнаго благоустройства, а вамъ, господа, отдаетъ свой поклонъ, какъ дѣятелямъ на этомъ благотворномъ поприщѣ, а въ лицѣ вашемъ и всѣмъ предшедшимъ дѣятелямъ на этомъ поприщѣ.

Да процвѣтаетъ-же наша дорогая сцена на пользу нашего родного города и на славу вамъ, господа".

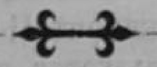
Праздникъ столѣтія еще продолжается, сегодня еще разъ ставится юбилейный спектакль; его всецѣло слѣдовало бы посвятить чествованію артистовъ, создавшихъ успѣхъ нижегородскаго театра и посвятившихъ ему не два, не три и не пять сезоновъ, а лучшіе свои годы, изъ которыхъ многіе еще живы и нѣкоторые живутъ на покоѣ въ Нижнемъ. Вотъ эти ветераны нижегородской сцены, начавшіе свою артистическую карьеру въ нашемъ городѣ 40—30 лѣтъ назадъ: М. А. Немирова, А. А. Немирова-Каменская, С. Б. Піунова, П. И. Красовскій, Н. И. Мурашкинъ

и Г. А. Ивановъ. Посылаемъ имъ искренній нашъ привѣтъ и глубокую благодарность въ дни столѣтія нижегородскаго театра. Желаемъ новыхъ успѣховъ на сценѣ и долгихъ лѣтъ. Всѣ эти имена занесены на страницы „Нижегородскихъ Вѣдомостей" историкомъ нашего театра А. С. Гацискимъ, въ тѣ времена, когда „Нижегородскія Губернскія Вѣдомости" были единственнымъ представителемъ мѣстной прессы, а покойный А. С. единственнымъ лѣтописцемъ театра, безпристрастнымъ и знатокомъ сцены.

А. С—въ.

Канавинскіе спектакли.

Въ Канавинѣ въ залѣ 2 барака при Александровскомъ начальномъ училищѣ въ в скресенье 8 февраля былъ данъ 3-й въ эту зиму спектакль (первый былъ литературный вечеръ). Спектакль 8 февраля данъ, по желанію публики, любителями, съ участіемъ артистовъ. Поставлено было „Безъ вины виноватые"—Островскаго и „Имянины кухарки". Въ спектаклѣ принимали участіе г-жи Быстрицкая, Брянская, Голубева и Соболева и г.г. Бушневскій, Игнатьевъ, Карповъ, Образцовъ, Владиміровъ, Любинъ, Александровъ, Бауманъ и артисты Дронычевъ и Кабановъ, послѣдній режиссировалъ. Публика посѣщаетъ спектакли охотно, такъ что благотворительная цѣль спектакля вполнѣ достигается, за расходами остается порядочная сумма на устройство народныхъ чтеній, въ пользу которыхъ даются спектакли. Нельзя не благодарить иниціаторовъ и распорядителей спектаклей: г-жу Быстрицкую и г.г. Бушневскаго и Нижегородцева; особенно много труда и времени вкладываетъ въ дѣло г-жа Быстрицкая.

Къ столѣтію нижегородскаго театра 1798 - 1898 гг.

(Продолженіе).

Къ этому же несчастному періоду нижегородскаго театра относится и заведеніе театральныхъ вольныхъ маскарадовъ. Обыкновенно они слѣдовали за спектаклями. Мужчины, имѣвшіе билеты въ кресла и ложи, пользовались правомъ входа безплатно, а неимѣвшіе такихъ билетовъ платили за входы въ театральный залъ по 50 к. съ персонъ; женскія же маски впускались туда также безплатно. Сначала маскарады были очень многолюдны, но потомъ и они опустѣли въ слѣдствіе неумѣнья Никольскаго обращаться съ публикой.

Четвертый періодъ нижегородскаго театра начался послѣ смерти Никольскаго, съ апрѣля 1847 года, и кончился въ январѣ 1853 года, когда сгорѣлъ городской театръ, почти со всѣми принадлежностями. Этотъ періодъ былъ также неудовлетворителенъ: Соколовъ перешелъ въ Москву; его амплуа занялъ Башкировъ, актеръ очень и очень дюжинный; хотя фамилія его, печаталась въ афишахъ чуть не полвершковыми буквами; Трусовы постоянно оставались здѣсь; Вышеславцева опять оставляла нижегородскую сцену. Въ драмѣ постоянно свирѣпствовали Стрѣлкова и Милославскій; послѣдній также артистъ со всеобъемлющимъ амплуа; онъ какъ Макаръ Алексѣевичъ Губкинъ, можетъ сказать:

Былъ въ Казани
И Рязани...

и заслуживаетъ своего рода извѣстность, тѣмъ, что онъ, какъ и Стрѣлкова, игралъ все незадумываясь: для него спектакль начать Гамлетомъ, а кончить, пожалуй, Филаткой не составляло затрудненій.

Есть цѣнители и судьи, которые восхищаются такими продѣлками и называютъ Милославскаго несомнѣннымъ талантомъ, пишутъ ему панигерики и печатаютъ ихъ; но у людей со вкусомъ, глядящихъ безпристрастно на подобныя, такъ сказать, сценическія метаморфозы невольно родится вопросъ: талантъ ли это?—не фокусъ ли покусъ?

Послѣ Милославскаго на нижегородской сценѣ первое драматическое амплуа занималъ Рыбаковъ, актеръ съ большими дарованіями; онъ также былъ хорошъ и въ комедіи: роли Скотинина (Недоросль) и Земляники (Ревизоръ) исполнялъ артистически. Жена его въ нѣкоторыхъ драмахъ играла первыя роли недурно; въ комическихъ же роляхъ перезрѣлыхъ дѣвъ и вообще пожилыхъ кокетокъ была очень хороша.

Для оперы была ангажирована Эвелина Шмидгофъ, изъ провинціальныхъ хорошая пѣвица, но очень слабенькая актриса; она также часто бралась не за свои роли. Къ ней подъ пару былъ и пѣвецъ Леоновъ. И вотъ нижегородскій театръ огласился до того неслыханными звуками Нормы, Фра-діавола и друг.; но всѣ эти звуки были ни что иное какъ слабо исполненные отрывки—клочья произведеній великихъ maeztro. Потомъ здѣсь же раздались, на короткое время, тоже отрывки, Ломбардовъ, Лючи, Лукреціи Борджіа, Капулетти и Монтекки, Сомнабуллы и др.; но эти музыкальные отрывки были получше первыхъ,—ихъ передавали Амалія и Луиза Корбари, Поццолини и Заруцкій.

Въ томъ же періодѣ появились: въ драмѣ—Мочалова, въ водевилѣ—Стрѣлкова 2-я и Глазунова; послѣдняя была очень талантливая актриса.

Въ этотъ періодъ, во время ярмарки, изъ артистовъ Императорскихъ театровъ, играли Щепкинъ, Марковецкій, Живокини, Самаринъ, Бантышевъ, Нѣмчиновъ, Самойлова, Косицкая, Нѣмчинова и Мартыновъ; послѣднему, въ 1847 г., въ его бенефисъ на ярмаркѣ, за исполненія роли Скакункова, въ Мнимой Финни Эльслеръ, почитатели его таланта поднесли золотой браслетъ съ драгоцѣнными каменьями,

Послѣ пожара, почти два года въ городѣ не было театра; онъ открывался только въ ярмарку. Съ 1855 года онъ поступилъ въ завѣдываніе дирекціи, что имѣло очень выгодное вліяніе и на труппу, и на публику; на немъ въ ярмарку 1855 года играли Щепкинъ, Живокини, Марковецкій, Лазаревъ, Леонидовъ и Иванова.

Въ городѣ театръ открылся 1-го декабря 1855 года, въ домѣ крестьянина Бугрова, на Верхнебазарной площади. Въ театральномъ залѣ всѣхъ ложъ, въ двухъ ярусахъ, 44, креселъ 65, мѣстовъ за креслами 59; въ верхней галлереѣ можетъ помѣщаться человѣкъ сто, въ парадисѣ столько же. Театръ расположенъ довольно удобно; онъ чистъ, тепелъ и хорошо освѣщается. Первоначально цѣны мѣстамъ въ обыкновенные спектакли были назначены: ложамъ бель-этажа 4 рубля, 1-го яруса 3 р., литернымъ 2 р., кресламъ 1 и 2 ряда 1 р. 50 к., 3, 4, 5 и 6-го—1 руб., мѣстамъ за креслами 75 коп. галлереѣ 40 к., парадису 20 коп.

Труппа зимняго сезона (съ 1 декабря 1855 по 27 февраля 1856 года) состояла не болѣе какъ изъ тридцати персонажей обоего пола; въ ней находились: Трусовъ, Платоновъ, Башкировъ, Александровъ, Афонасьевъ, Вышеславцева, Трусова, Мочалова, Башкирова, Эвелина и Люція Шмидгофъ и друг.

Всѣ сценическіе аксессуары нижегородскаго театра очень хороши; обстановка піесъ дѣлалась тщательно, а самый выборъ ихъ—со вкусомъ и глубокимъ соображеніемъ средствъ труппы; роли раздавались сообразно съ талантами и способностями каждаго персонажа, разучивались и выполнялись добросовѣстно, отъ чего всѣ спектакли шли очень удачно, а нѣкоторые даже превосходно.

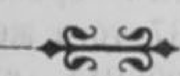
Кромѣ постоянной труппы на нижегородскомъ театрѣ, во время зимняго сезона 1855—1856 года, играли по нѣсколько спектаклей Сахаровъ и Бантышевъ, да аматеръ Кулебакинъ, который порядочно исполнилъ роль Подколесина (Женитьба); также въ этотъ сезонъ дана была новая піеса нижегородскаго автора г. Вильде, подъ названіемъ „Женихи, или сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро";—авторъ былъ вызванъ.

Публика вполнѣ оцѣнила заботливость дирекціи, не жалѣвшей ни трудовъ, ни издержекъ, чтобъ поставить сцену во всѣхъ отношеніяхъ въ удовлетворительное положеніе, и постоянно наполняла театръ снизу до верху, а въ бенефисы, на святкахъ и на масляницѣ, такъ же какъ и при Распутинѣ, недоставало мѣстъ. Значитъ, напрасно говорили и даже писали и печатали гг. защитники нижегородской сцены третьяго періода, или точнѣе защитники Никольскаго, что публика охладѣла къ театру, что преферансъ убилъ любовь къ сценическимъ представленіямъ:—напротивъ, тогда нижегородскую публику охладило къ театру неудачное распоряженіе управлявшихъ сценой,—вотъ вся тайна.

Театръ существуетъ въ Нижнемъ-Новгородѣ пятьдесятъ семь лѣтъ; въ теченіи пятидесяти пяти лѣтъ (до пожара) онъ, при всѣхъ своихъ видоизмѣненіяхъ, а иногда стѣснительныхъ обстоятельствахъ антрепренера, не закрывался ни разу, несвоевременно, даже не пропускалъ ни одного обычнаго и не отказывалъ ни одного объявленнаго спектакля. На его сценѣ играли всѣ лучшіе артисты московскаго театра и многіе петербургскаго; съ его сцены артисты находятся на многихъ сценахъ, а также и на московской, какъ-то: Соколовъ, Сахаровъ, Нѣмчиновъ, Здобновъ, Косицкая и Нѣмчинова.

Въ 1850 году нижегородскій ярмарочный театръ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича.

(Продолженіе будетъ).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

АРЗАМАСЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Плохо живется нашимъ мѣщанамъ въ послѣдніе годы. Заработковъ почти нѣтъ, городъ нищаетъ. Даже проведеніе желѣзной дороги едва-ли поможетъ горю, едва-ли вызоветъ жизнь въ отжившемъ Арзамасѣ. Стоитъ пройти только по нашимъ улицамъ: на всемъ лежитъ печать запустѣнія; дома не ремонтируются давно; выгорѣвшія мѣста такъ и остаются пустырями, заполненными прокопченными обгорѣлыми остатками строеній... Торговля идетъ неважная, тихая. Вся изобрѣтательность мѣстныхъ торговцевъ направлена главнымъ образомъ къ тому, чтобы заполучить кредитъ въ Нижнемъ или въ Москвѣ и потомъ обанкрутиться, заплативъ гривенникъ за рубль или ничего не заплативъ. Въ виду плохихъ заработковъ многія мѣщанскія семьи чуть-ли не всю зиму сидятъ на одной „картошкѣ" и хлѣбѣ. Населеніе города замѣтно уменьшается, благодаря тому, что многіе уходятъ на заработки на сторону... Заразныя болѣзни не прекращаются у насъ ни зимой, ни лѣтомъ.

3-го февраля здѣсь производились выборы гласныхъ арзамасской городской думы на слѣдующее трехлѣтіе. Избранными оказались все тѣ же гласные, которые были и въ минувшее трехлѣтіе, за исключеніемъ 4—5 человѣкъ, замѣненныхъ новыми.

11 февраля здѣсь предполагается устройство лотереи-аллегри, съ литературно-танцовальнымъ вечеромъ, сборъ съ котораго поступитъ въ пользу арзамасской женской прогимназіи. Лотерея-аллегри эта будетъ здѣсь единственнымъ экстраординарнымъ развлеченіемъ для арзамасской публики въ нынѣшнемъ сезонѣ, такъ какъ въ теченіе всей зимы, за исключеніемъ семейныхъ вечеровъ въ клубѣ, ничего особеннаго въ Арзамасѣ по части увеселеній не было. Предполагался любительскій спектакль, предполагались чтенія въ клубѣ, но ничего этого не осуществилось, за болѣзнію устроителя всѣхъ подобныхъ развлеченій г. Воробьева. Главнымъ же устроителемъ лотереи-аллегри является мѣстный исправникъ г. Софоновъ, которому, конечно, сочувствуетъ арзамасская интеллигенція. Многіе изъявили согласіе на участіе въ литературномъ отдѣленіи вечера, а большинство жертвуетъ для лотереи-аллегри вещи. Много арзамасскихъ дамъ обѣщаются пожертвовать вещи своего рукодѣлія, изготовленіемъ которыхъ и занимаются въ настоящее время.

Арзамасская водопроводная комиссія наконецъ таки принялась за осуществленіе своей задачи—снабженіе жителей Арзамаса хорошей водой. Намѣчено вырыть въ верхней части Арзамаса пока четыре колодца, изъ которыхъ одинъ уже и роется, но только не спорится дѣло. Рытье колодца началось недѣли три тому назадъ, а вырыто всего 5 саженъ: то рабочихъ нѣтъ, то срубъ не изготовленъ, то еще что нибудь. Колодцы эти будутъ стоить, конечно, не дешево, но неизвѣстно еще, будетъ ли вода изъ нихъ годна къ употребленію. Въ Арзамасѣ въ верхней части города имѣются давно колодцы въ женскихъ монастыряхъ и у купца Николаева, но вода изъ этихъ колодцевъ такъ плоха и противна на вкусъ, что ее положительно нельзя пить.

ЛУКОЯНОВЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Нѣкогда жило да было въ нашемъ уѣздѣ общество сельскаго хозяйства. Общество и сѣмена улучшенныя выписывало, и о разведеніи породистаго скота заботилось и даже складъ сельско-хозяйственныхъ машинъ открыло въ Лукояновѣ. Потомъ это общество исчезло безслѣдно, словно сквозь землю провалилось. Но слѣдъ общества хотя маленькій остался—это метеорологическая станція при городскомъ училищѣ. Лѣтъ 10 тому назадъ члены общества по подпискѣ собрали рублей 50,—выстроена была будка на училищномъ дворѣ и загородка для дождемѣра. Физическая обсерваторія снабдила станцію приборами. На верху будки поставлены сухой и смоченный термометры, термометръ minimum и maximum, психометръ; кромѣ того имѣются флюгеръ, барометръ-анероидъ и дождемѣры. Завѣдываніе наблюденіями принялъ на себя завѣдывающій училищемъ г. Минервинъ. Приняли въ этомъ участіе и ученики старшаго класса. Послѣ г. Минервина наблюденіе продолжали его замѣстители. Ученики всегда очень интересовались этимъ дѣломъ и охотно отбывали дежурства. Такъ дѣятельность станціи продолжается и до сегодня. Но за десять лѣтъ постройки, конечно, обветшали. Будка наклонилась на бокъ и подперта бревномъ. Загородка распалась. Лазить по лѣстницѣ для наблюденій стало дѣломъ рискованнымъ. И замѣчательно,—ни городъ, ни земство не желаютъ придти на помощь полезному дѣлу. 30—40 руб. на ремонтъ метеорологическихъ построекъ видимо кажутся имъ расходомъ непомѣрнымъ. Нечего говорить и томъ, насколько цѣнны результаты метеор. наблюденій для нашего земледѣльческаго уѣзда. Мы надѣемся, что лукояновская интеллигенція обратитъ вниманіе на нашу замѣтку и хотя бы подпиской сберетъ несчастные 30—40 руб., дабы избавить отъ искалѣченія, а можетъ быть и отъ смерти учителя и учащихся, самоотверженно взбирающихся на гнилую термометрическую будку... Вѣдь проигрываемъ же мы въ „фальку" несравненно большіе куши...

Послѣ бѣгства учителей изъ нашего уѣзда, въ школахъ водворились больше учительницы. Близъ Лукоянова почти однѣ учительницы. Въ Михайловкѣ учительница, Калапинѣ тоже, Невѣровѣ, Кудеяровѣ учительницы, Крюковѣ, Силинѣ, Поѣ, Новой Деревнѣ тоже. Это объясняется тѣмъ, что учительницы менѣе требовательны, чѣмъ учителя, „дешевле", какъ выражаются лукояновскіе дѣятели, разсматривающіе все исключительно съ коммерческой точки зрѣнія. Образовательный цензъ учительницъ лукояновскихъ невысокъ: большинство изъ нихъ „епархіалки", а нѣкоторыя прошли только курсъ мѣстной женской школы и потомъ путемъ экзамена пріобрѣли учительское званіе. Правда, занимаются эти труженицы очень усердно, но все-же педагогическая ихъ подготовка далеко несовершенна и поэтому нельзя не пожелать скорѣйшаго осуществленія педагогическихъ курсовъ, которые помогли-бы учительницамъ и учителямъ нашего уѣзда до нѣкоторой степени пополнить пробѣлы своего образованія.

Село ТУМБОТИНО, горбатовскаго уѣзда.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ тумботинской волости, состоящей изъ семи деревень, числится свыше 3,000 жителей. Имѣется всего двѣ школы, да и онѣ далеко не располагаютъ удобствами. Одна помѣщается въ довольно ветхомъ зданіи волостного правленія; обучается въ этой школѣ около 80-ти человѣкъ. Въ другой школѣ, которая находится въ деревнѣ на разстояніи 7-ми верстъ отъ села, обучается около 40-ка человѣкъ, но эти числа далеко не выражаютъ существующей потребности въ обученіи. Въ сельской школѣ учатся мальчики и дѣвочки только—тумботинскіе, шесть же деревень, отстоящихъ на разстояніи отъ села не менѣе 4, 2 и 3 верстъ, остаются совершенно безъ школы и ребята не знаютъ къ чему руки приложить. Мальчики изъ этихъ упомянутыхъ деревень, не говоря уже о дѣвочкахъ, поступаютъ въ сельскую школу очень рѣдко, потому что ходить до школы каждый день по 4, 3—2 версты въ конецъ очень затруднительно, а особенно въ зимнее время (холодъ, мятель). Была, правда попытка организовать и для этихъ деревень школу, но попытка такъ и осталась попыткой. Коренныхъ крестьянъ винить въ этомъ нельзя. Общая бѣдность, неурожай послѣднихъ лѣтъ на песчаной почвѣ не позволяютъ имъ на свои средства выстроить школу. Могли бы, конечно, крестьяне собрать небольшія средства, но эти средства явились-бы лишь пособіемъ, а не основнымъ капиталомъ, образовать который они не въ состояніи. При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ для школьнаго обученія крестьяне упомянутыхъ деревень рано отдаютъ своихъ дѣтей въ работу на мѣстныхъ личійныхъ фабрикахъ. Мальчикъ въ 10 лѣтъ уже работаетъ вмѣстѣ съ взрослыми, а работать, лишь ножи, ножницы и другія стальныя издѣлія, приходится при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Различныя неудобства на личійныхъ: чернота, желѣзныя опилки, или такъ называемыя искры, подрываютъ здоровье молодыхъ ребятъ и сильно разстраиваютъ организмъ человѣка. Вслѣдствіе чего, рабочіе здѣсь рано начинаютъ подвергаться заразительнымъ болѣзнямъ, напримѣръ чахоткѣ.

Итакъ проходитъ для ребятъ пора дѣтства, во время котораго ребенку нѣтъ возможности запастись даже самыми элементарными свѣдѣніями грамоты. Не мѣшало бы мѣстному земству обратить вниманіе на то, что двухъ школъ, находящихся одна отъ другой на разстояніи 7-ми верстъ, для тумботовской волости далеко недостаточно. Некому позаботиться здѣсь и объ устройствѣ разумныхъ развлеченій для народа. Публичныхъ чтеній по воскресеньямъ у насъ не существуетвуетъ, крестьянамъ по неволѣ приходиться развлекаться въ кабакѣ, къ которому всегда дорога торная. А какъ сильно развито здѣсь пьянство, столь вредное и разрушительное по своимъ послѣдствіямъ, свидѣтельствуетъ совершенное разстройство многихъ семействъ мѣстныхъ жителей.

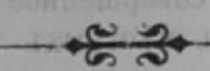
ЛУКОЯНОВСКІЙ УѢЗДЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Благодаря заботамъ земскаго начальника г. Н. Д. Ханыкова въ салдамановo-майданской волости открыты народныя чтенія съ свѣтовыми картинами при такъ наз. „волшебномъ фонарѣ". Первое чтеніе было 25 января въ школьномъ помѣщеніи села Салдаманова Майдана о „Святителѣ Филиппѣ", но прошло не очень удовлетворительно, что, впрочемъ, можно извинить на первый разъ. Распорядители чтенія хотя и предполагали, что при спертомъ воздухѣ лампа въ фонарѣ можетъ гаснуть; но не сумѣли удержать наплыва народа въ комнату, котораго „набилось" около трехъ сотъ человѣкъ. Начало чтенія вышло еще не дурно и картина „Соловецкій монастырь" отразилась на экранѣ удачно. Затѣмъ вскорѣ лампа въ фонарѣ стала ослабѣвать въ свѣтѣ, картина „Московскій Кремль" разочаровала публику... Чтобы освѣжить комнату, просили народъ выйти, но никто въ ожиданіи лучшаго не хотѣлъ уходить, несмотря на сельскую власть и самого старшину, изъ боязни потерять свое мѣсто въ комнатѣ. Слѣдующія картины совсѣмъ охолодили присутствующихъ. Начались шуточки съ юморомъ русскаго простонародья, смѣшки, шумъ. Передвиженіе фонаря и экрана къ лучшему не привели (кто-то только обжогъ себѣ руки о фонарную трубу)... Пришлось закончить чтеніе. И только часа черезъ два, когда народъ разошелся и комнату освѣжили, картины показались и объяснены пятидесяти слушателямъ, предупрежденнымъ о возможности вновь приступить къ фонарю и чтенію. Послѣдніе посѣтители разошлись довольными.

27 января было чтеніе житія св. Николая Чудотворца, съ фонаремъ, въ мордовскомъ селѣ Шандровѣ той же волости. Чтеніе назначено было исключительно для учениковъ церковно-приходской школы; но ученики, очевидно, предупредили своихъ родныхъ, и въ ученической комнатѣ собралось народа человѣкъ до ста. Но такъ какъ опытъ въ Салд. Майданѣ научилъ уже какъ поступать, то комнату предварительно нѣсколько охо-

лодили и открыли на чтеніе форточки и сторонки, а народъ поставили по ту сторону экрана, такъ что „кочегару" (какъ прозвали майданскіе) никто не мѣшалъ управлять фонаремъ... Чтеніе удалось, какъ нельзя лучше: слушали внимательно и при полной тишинѣ около двухъ часовъ. Первая картина „икона св. Николая", показанная при началѣ чтенія приковала вниманіе и дѣтей и взрослыхъ. Когда же по содержанію чтенія неожиданно для присутствующихъ быстро открылась вторая картина („Св. Николай избавляетъ трехъ дѣвъ отъ позора") по комнатѣ среди тишины прошелъ звукъ удивленія и восторга: ахъ!... а а.. Слушатели исполнились глубокимъ религіознымъ настроеніемъ. Когда пѣвчіе запѣли въ антрактѣ тропарь и кондакъ св. Николаю, многіе изъ взрослыхъ оборотились къ иконамъ и возбужденно крестились и глубоко вздыхали. По окончаніи чтенія крестьяне разошлись съ благодарностью къ виновникамъ чтенія; но расходились не охотно: еще бы послушать и посмотрѣть! Прекрасное, разумное по своей пользѣ препровожденіе времени для крестьянъ, которое часто послѣдніе коротаютъ на уличныхъ сборищахъ и въ избахъ, куда собираются „бакулить". Жаль, что при нашемъ фонарѣ нѣтъ картинъ; послѣднія не безъ труда брать на прокатъ въ другихъ учрежденіяхъ.

Изъ провинціальной жизни.

Въ „Самарской Газетѣ" недавно появилась слѣдующая замѣтка:

„Самозванецъ-редакторъ. Изъ слободы Кинель-Черкасской мы получили слѣдующее письмо: „Будьте такъ добры, сообщите намъ адресъ редактора Сергѣя Георгіевича Воскресенскаго, проживающаго въ Самарѣ, который, явившись къ намъ, выклянчилъ 4 руб. за полугодіе, просилъ 8 руб. за весь годъ, но мы не дали, обѣщался выслать журналъ „С.-Петербургъ съ прибавленіями" но до сихъ поръ нѣтъ ни журнала, ни прибавленій. Прилагая къ сему письму почтовую 7 коп. марку, прошу указать его адресъ. Вы, навѣрное, его знаете, онъ рекомендовался, что пишетъ въ „Сам. Газ." подъ псевдонимомъ „Перекати-поле". *„Григорій Великановъ"*. Къ сожалѣнію, мы должны разочаровать г. Великанова. Никакого г. Воскресенскаго мы не знаемъ и подъ псевдонимомъ „Перекати-поле" пишетъ у насъ совершенно другой. Равно мы не знаемъ и никакого журнала „Петербургъ съ прибавленіями". Очевидно г. Великановъ сдѣлался жертвой наглаго обмана и ему приходится сѣтовать на свою излишнюю довѣрчивость. Впрочемъ, не мѣшаетъ заявить и полиціи".

Для свѣдѣнія редакціи почтенной газеты мы можемъ сообщить, что самарская полиція должна знать г. Воскресенскаго, объ этомъ мы можемъ сказать съ увѣренностью. Какъ же не знать такого популярнаго человѣка, какъ г. редакторъ-издатель коммерческаго собесѣдника „Русь"? Знаетъ его прекрасно и Нижній-Новгородъ вообще и, въ частности, нижегородская полиція....

Въ Нижнемъ-Новгородѣ г. Воскресенскій оставилъ по себѣ все-таки добрую память, какъ весьма предпріимчивый и обладающій недюжиннымъ гражданскимъ мужествомъ человѣкъ. За рѣдкимъ исключеніемъ г. В. являлся въ Нижнемъ въ роли редактора-издателя „Русь"; (За рѣдкимъ исключеніемъ говоримъ потому, что В., хотя и не смѣло, но выступалъ и въ другихъ роляхъ, какъ напримѣръ чиновника губернатора). Въ этой роли (издателя) онъ выпускалъ объявленія и циркуляры о томъ, что печатаетъ коммерческій собесѣдникъ „Русь" въ количествѣ 10 тыс экземляровъ и что подписная цѣна на *всѣ* изданія коммерческаго собесѣдника „Русь" (не менѣе *десяти выпусковъ*) четыре руб., а затѣмъ..... 40 руб. за страницу! Выпустилъ тощую брошюрку, наполненную рекламами подъ громкимъ заглавіемъ коммерческаго собесѣдника „Русь", въ количествѣ 1200 экз., а затѣмъ..... затѣмъ г. В. исчезъ изъ Нижняго-Новгорода, оставивъ своихъ легковѣрныхъ кліентовъ размышлять о суетѣ мірской и о томъ, какъ все не прочно на землѣ..... Сначала думали, что г. В исчезъ совсѣмъ и если ужъ онъ появится, то появится не иначе, какъ въ далекихъ тундрахъ Сибири или гдѣ нибудь на необитаемомъ островѣ. Но совершенно неожиданно онъ появился въ Самарѣ; такому необыкновенному открытію мы обязаны нижегородско-самарской полиціи, а главное – тому же гражданскому мужеству ред.-изд. ком. соб. „Руси", который, по пріѣздѣ въ Самару, немедленно завелъ „дѣловыя" сношенія его „меморандумы" съ надписью: „Сергѣй Егоровичъ Воскресенскій, Эдуардъ Фердинандовичъ Тырманъ въ Самарѣ", и „Самара, редакція изданія коммерческаго собесѣдника „Русь"—полетѣли во всѣ концы земли русской. Какова была жатва г. В. на самарской „Руси"—неизвѣстно, но только спустя немного онъ извѣстилъ святую Русь о выпускѣ новаго изданія въ количествѣ 20 т. „Наша матушка кормилица Волга" съ обширнымъ содержаніемъ, которое оканчивается тѣмъ, что, во-первыхъ—пожалуйте, г. В. за страницу 40 руб. и что эти 20 т. экз. „будутъ распространены по всей великой Руси" (ц. 50 к. съ пересылкой, можно и марками).

Пишущій эти строки могъ бы по свойственному русскому человѣку чувству добродушія все простить г. Воскресенскому и все забыть, тѣмъ болѣе, что послѣднее сдѣлать очень уже легко, но одного не можетъ простить: издатель коммерческаго собесѣдника называетъ свое дѣтище литературнымъ сборникомъ!... Согласитесь—вѣдь это даже и не всякій Воскресенскій сдѣлаетъ.

Прибавимъ въ заключеніе, что бывшіе кліенты „собесѣдника" крайне интересуются судьбою..... творца литературнаго сборника—Воскресенскаго.

P. S. Я, окончивъ настоящую замѣтку, поставилъ уже точку, но въ эту минуту случайно взглянулъ на календарь. Оторвавъ листокъ за прошлые сутки, я встрѣтилъ слѣдующее мудрое изрѣченіе:

„Ни въ отдаленіи неизмѣримаго міровoго пространства, ни въ пучинѣ моря, ни въ глубинѣ горныхъ пропастей не найдешь ты мѣста, гдѣ бы могъ избѣгнуть послѣдствій твоихъ поступковъ".

Въ „Нижегородскомъ Листкѣ" была помѣщена на прошлой недѣлѣ корреспонденція изъ с. Теляшева, лукояновскаго у.; эта корреспонденція, содержаніе которой мы помѣщаемъ ниже, является въ высшей степени характерной для нашей глухой деревни, гдѣ подъ-часъ совершаются поистинѣ варварскіе подвиги, благодаря, конечно, отсутствію свѣта.

„Крестьянинъ с. Теляшева—засваталъ за своего сына дѣвушку изъ того-же села. По старинному обычаю дѣвушку пропили, не спрося ея на то согласія. Причиной тому прогрессирующее-ли движеніе народнаго образованія, или „отчаянность" дѣвушки, какъ часто по невѣдѣнію называютъ сильную натуру по уму и по характеру, или что иное,—только дѣвушка высказала сильный протестъ. Но по пословицѣ—„стерпится—слюбится"—на ея протестъ не обратили никакого вниманія. Время самой свадьбы. Привели въ церковь. На вопросъ священника „охотой-ли выходитъ за жениха?"—получается рѣшительный отказъ. Вѣнчаніе прекращается. Послѣ нужно ожидать, что послѣдуютъ уговоры невѣсты къ замужеству, и, въ случаѣ неудачи, разъѣзды по своимъ домамъ. На дѣлѣ того не было. „Молодую" отвезли въ домъ жениха, посадили тамъ въ конюшникъ, положили соломы, впустили туда-же „молодого" и заперли на всю ночь; всѣ-же родные „молодыхъ" стали гулять. Уединенность, длинная ночь, извѣстная настроенность, сила на сторонѣ жениха сдѣлали свое дѣло, и въ результатѣ явилось изнасилованіе. Теперь это дѣло передано судебному слѣдователю".

„Какъ много еще нужно свѣта, чтобы прекратились скотоподобные союзы!" замѣчаетъ корреспондентъ.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Выборъ земледѣльческихъ орудій и машинъ.

Огромное пространство Россіи и значительное разнообразіе сельско-хозяйственныхъ условій различныхъ ея районовъ не позволяютъ дать какія-либо общія указанія относительно пригодности для нашихъ хозяйствъ тѣхъ или другихъ машинъ или орудій. Плугъ, примѣняемый на легкихъ супескахъ Царства Польскаго, является совершенно непригоднымъ орудіемъ на тяжеломъ черноземѣ юга. Малопроизводительная, но дающая сразу довольно чистое зерно американская вѣялка-сортировка должна быть предпочтена въ небольшихъ сѣверныхъ и западныхъ хозяйствахъ распространенной повсемѣстно на югѣ колонистской вѣялкѣ, выдѣляющей изъ вороха до 10 четвертей въ часъ хотя и не особенно чистаго зерна.

Серпъ и коса, почти вытѣсненные на крайнемъ югѣ жатвенными машинами, вѣроятно, еще долго будутъ главными орудіями уборки хлѣбовъ на малоземельномъ сѣверѣ. Затѣмъ, разнообразіе выдѣлываемыхъ нашими машиностроителями орудій и машинъ, нерѣдко совершенно непригодныхъ ни для какихъ условій хозяйствъ и, наконецъ, малое знакомство нашихъ хозяевъ не только съ орудіями и машинами, но и съ условіями и потребностями своего собственнаго хозяйства, увеличиваютъ еще болѣе трудность выбора цѣлесообразнаго орудія и влекутъ за собою, съ одной стороны, непроизводительную трату денегъ на непригодные предметы, а съ другой—вселяютъ недовѣріе ко всякимъ нововведеніямъ и усовершенствованіямъ и такимъ образомъ задерживаютъ и безъ того тихо улучшающееся у насъ сельское хозяйство.

Въ очеркѣ г. С. Ленина, помѣщенномъ въ журналѣ „Деревня" сообщаются краткія, но необходимыя свѣдѣнія и указанія относительно главнѣйшихъ орудій и машинъ, пригодныхъ преимущественно для небольшихъ хозяйствъ.

Плуги прежде всего подраздѣляются по числу корпусовъ на одно- двухъ и трехкорпусные; орудія съ большимъ числомъ корпусовъ, напр. 4—5 и т. д. носятъ обыкновенно названіе уже не плуговъ, а лущильниковъ, запашниковъ, скоропашекъ и т. п.

Плуги однокорпусные. Однокорпусные плуги характеризуются, прежде всего, формою работающихъ частей и главнымъ образомъ отваловъ; послѣдніе представляютъ собою или винтовую, или цилиндрическую поверхность, а иногда и комбинацію этихъ обѣихъ

поверхностей. Плуги съ винтовыми отвалами плавно поднимаютъ, поворачиваютъ и кладутъ пластъ, не ломая его, и чѣмъ длиннѣе винтовой отвалъ, тѣмъ плавнѣе и правильнѣе идетъ укладка пластовъ. Примѣняются эти плуги для подъема цѣлины и дернины, для первой вспашки полей изъ-подъ клевера и другихъ травъ, и вообще на связныхъ, плотныхъ почвахъ, когда желательно имѣть пашню въ цѣльныхъ, не искрошенныхъ пластахъ, напр. при обработкѣ подъ ленъ, просо и т. п. Напротивъ того, цилиндрическіе отвалы раздробляютъ поднимаемый пластъ, и чѣмъ отвалъ поставленъ круче, тѣмъ дробленіе это сильнѣе; плуги эти пригодны для перепашки и вообще раздѣлки ранѣе пахатной земли—для второй и третьей пахаты; примѣняются они, главнымъ образомъ, на малосвязной и легкой почвѣ.

Плуги съ комбинированными отвалами, представляющими собою соединеніе цилиндрической и винтовой поверхностей, по исполняемой ими работѣ, должны быть поставлены между винтовыми и цилиндрическими; примѣняются они преимущественно тамъ, гдѣ, по хозяйственнымъ условіямъ, не представляется возможнымъ имѣть большой и разнообразный инвентарь и гдѣ, поэтому, подъемъ дернины или цѣлинъ и послѣдующія перепашки производятся однимъ и тѣмъ же орудіемъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, при подъемѣ дернины или жнивья, по хозяйственнымъ условіямъ, сохраненіе цѣлости пласта не имѣетъ особаго значенія. Помимо формы отвала однокорпусные плуги раздѣляются еще на висячіе и передковые; въ первыхъ упряжной валекъ пристегивается непосредственно къ грядилю за скобку регулятора, во вторыхъ же грядиль опирается на колешню, съ которой онъ обыкновенно соединяется цѣпями, а упряжной валекъ или вага съ вальками прикрѣпляются уже къ колешнѣ. Иногда висячіе плуги имѣютъ въ передней части грядиля стойку (съ башмакомъ или колескомъ) или 2 стойки съ колесами, на которыя грядиль и опирается во время работы. Висячіе плуги при прочихъ равныхъ условіяхъ легче передковыхъ, но приспособленіе передка или стоекъ съ колесами, дѣлая плугъ нѣсколько тяжелѣе въ тягѣ, дѣлаетъ его, вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе устойчивымъ и менѣе требовательнымъ на управленіе; въ общемъ можно сказать, что висячіе плуги легче для лошади, но тяжелѣе для пахаря, а передковые наоборотъ; нѣкоторые, правильно построенные передковые плуги не требуютъ почти никакого управленія и потому носятъ названіе „самоходовъ". На пашняхъ, на которыхъ встрѣчаются камни, корни или другія какія-либо препятствія, висячимъ плугамъ нужно отдать предпочтеніе передъ передковыми, такъ такъ, благодаря большей удобоподвижности, ими легче избѣгать препятствій и могущихъ произойти при встрѣчѣ съ этими препятствіями поломокъ; напротивъ того, на пашняхъ чистыхъ передковые должны быть предпочтены висячимъ, такъ какъ работа животныхъ цѣнится всегда дешевле работы человѣка.

Кромѣ отвала всякій плугъ имѣетъ еще другую работающую часть, а именно лемехъ; лемехъ назначается для подрѣзыванія земли въ горизонтальномъ направленіи и имѣетъ почти всегда трехъ-угольную или четырехъугольную форму, одинъ край лемеха (лезвіе) дѣлается острымъ и при притупленіи отъ работы точится или оттягивается—чѣмъ острѣе лемехъ, тѣмъ легче идетъ плугъ; работа лемеха зависитъ еще отъ угла образуемаго лезвіемъ съ полевой стороной лемеха—чѣмъ этотъ уголъ меньше, сл. чѣмъ лемехъ уже, тѣмъ онъ легче входитъ въ землю и наоборотъ; но, съ другой стороны, такъ какъ плугъ стоитъ на лемехѣ, то отъ ширины лемеха зависитъ устойчивость плуга, и плуги съ узкими лемехами будутъ менѣе устойчивы, чѣмъ съ широкими. Во многихъ плугахъ имѣется еще третья рабочая часть—ножъ, послѣдній прикрѣпляется къ грядилю плуга впереди корпуса и служитъ для разрѣзанія почвы въ вертикальномъ направленіи. Установка ножа имѣетъ весьма важное значеніе для правильной работы плуга,—остріе ножа должно быть направлено по линіи тяги; если остріе ножа отворотить къ непахатной землѣ, то и весь плугъ будетъ стремиться идти въ поле. На легкихъ разсыпчатыхъ (напр. песчаныхъ) почвахъ, ножъ не имѣетъ въ работѣ никакого значенія и обыкновенно отбрасывается, а разрѣзаніе земли въ вертикальномъ направленіи производится полевымъ ребромъ лемеха и отвала. Многіе плуги назначенные для легкихъ почвъ всегда продаются безъ ножа. Въ плугѣ важное практическое значеніе имѣетъ еще стойка; плуги съ высокими стойками меньше забиваются жнивьемъ и сорными травами и ими лучше запахивать навозъ, но съ другой стороны высокія стойки скорѣе могутъ ломаться, чѣмъ низкія. Отвалы, лемехи и ножи дѣлаются чаще всего изъ стали, это самый лучшій матеріалъ для этихъ частей и чѣмъ тверже сталь, тѣмъ лучше, потому что тѣмъ меньше части эти изнахиваются и рѣже требуютъ правки и починки. При правкѣ и оттягиваніи лемеховъ въ деревенскихъ кузницахъ часто портятъ лемехи, искривляя ихъ; съ искривленнымъ лемехомъ плугъ будетъ работать тяжело и неустойчиво, въ такихъ случаяхъ лучше купить новый лемехъ. Стойки дѣлаются чугунныя, желѣзныя и стальныя; чугунныя тяжелѣе и по большей части слабѣе желѣзныхъ и особенно стальныхъ, но онѣ совершенно не гнутся и въ этомъ отношеніи представляютъ нѣкоторое преимущество передъ желѣзными, такъ какъ сломавшаяся чугунная стойка можетъ быть замѣнена новой, и плугъ будетъ опять совершенно правильно работать, желѣзная же (а по большей части и стальная) можетъ погнуться, и этотъ погибъ, если онъ незначителенъ, то совсѣмъ не будетъ замѣченъ, а если онъ великъ, то его будутъ исправлять мѣстными средствами и исправятъ худо, такъ какъ точно вывѣрить стойку не легко, и при работѣ такимъ плугомъ будутъ мучиться и лошади и люди. Производительность плуговъ и сила, которая нужна для работы ими, зависитъ отъ ширины и толщины пласта, который беретъ плугъ, а также отъ большей или меньшей плотности обрабатываемой почвы; одноконные плуги при средней лошади и на среднихъ (суглинкѣ, супескѣ) почвахъ могутъ работать на 3 вершка глубины и 6 вершк. ширины до 1/2 казенной десятины въ 10 часовой день; на двухконныхъ при тѣхъ же условіяхъ можно вспахать до 3/4 десятины; глубина пахаты можетъ быть до 4-хъ вершковъ и ширина до 8—9 вершковъ.

Помимо пригодности плуга для извѣстныхъ хозяйственныхъ условій, для хозяина весьма важно еще убѣдиться въ удовлетворительномъ техническомъ выполненіи даннаго выбраннаго имъ экземпляра и хотя для неспеціалиста очень трудно опредѣлить безъ пробы въ работѣ правильность постройки орудія и качество матеріаловъ, употребленныхъ на его постройку, но все-таки есть признаки, по которымъ можно сдѣлать нѣкоторую оцѣнку и на глазъ; такъ, прежде всего, всякій правильно построенный плугъ долженъ твердо стоять на плоской доскѣ или плитѣ, причемъ его лемехъ всѣмъ лезвіемъ долженъ прилегать къ ней; лемехъ всегда долженъ быть немного (приблизительно на 1 дюймъ) выпущенъ въ поле, такъ что если смотрѣть сзади по грядилю, то носокъ лемеха долженъ немного выходить за грядиль съ лѣвой стороны; стыкъ лемеха съ отваломъ долженъ быть гладкій и правильный, то есть онъ не долженъ образовать ни ямы, ни горба; особенно нужно избѣгать такихъ плуговъ, у которыхъ кромка отвала налегаетъ на лемехъ, такъ какъ въ эту кромку во время работы будетъ упираться пластъ и плугъ будетъ идти тяжело. Такъ какъ чаще всего въ плугахъ приходится замѣнять лемехи, и такъ какъ запасные лемехи сплошь и рядомъ не приходятся при присадкѣ на мѣсто, то слѣдуетъ при покупкѣ плуга попробовать замѣнить лемехъ другимъ—запаснымъ; вообще это не мѣшаетъ дѣлать со всякими машинами и со всякими запасными частями, которыя впослѣдствіи могутъ потребоваться. На складѣ же можно осмотрѣть и опробовать: вертятся ли винты и гайки на болтахъ, не погнуты ли желѣзныя части, напр. грядиль, скоба регулятора, ручки и такъ далѣе; нужно также посмотрѣть хорошо ли сидятъ гайки на болтахъ, нерѣдко бываетъ, что болтъ обрѣзанъ слишкомъ коротко, и гайка держится на немъ на 1—2 ниткахъ, а между тѣмъ нужно, чтобы конецъ болта выходилъ изъ гайки на 2—3 нитки. На желѣзныхъ и чугунныхъ частяхъ не должно быть рвотинъ и раковинъ, а на деревянныхъ значительныхъ трещинъ; нужно избѣгать также орудій съ прокладками и подкладками изъ кусочковъ желѣза, а особенно картона, показывающими не точную сборку. Части должны быть соединены просто и орудіе не должно шататься въ соединеніяхъ. Качество матеріала можно иногда опредѣлить зубиломъ.

ВОЛЖСКІЯ ВѢСТИ.

Общество для содѣйствія русскому торговому мореходству продолжаетъ хлопотать о Маріинской системѣ. По его иниціативѣ изъ состава его членовъ, а также и представителей биржъ петербургской, нижегородской, ревельской и друг., организуется комиссія, на которую возложено обсужденіе мѣръ, которыя оказываются необходимы для дальнѣйшаго благоустройства Маріинской системы. Къ участію въ работахъ комиссіи приглашаются также грузоотправители, судовщики и представители земствъ, прилегающихъ къ Маріинскому водному пути.

— XXXIII очередное самарское губернское земское собраніе, въ засѣданіи 21-го января, какъ сообщаетъ „Самарская Газета", приняло заявленіе гл. В. А. Племянникова о необходимости ходатайствовать о сложеніи пошлинъ съ чугуна и желѣза, ввозимыхъ въ Россію изъ-за границы, въ виду кончающагося въ текущемъ году срока этихъ пошлинъ, установленныхъ на 12 лѣтъ.

Въ запискѣ гласнаго указывается, что, несмотря на установленіе этихъ пошлинъ съ цѣлью поднятія мѣстной промышленности послѣдняя нисколько отъ этого не развилась, а между тѣмъ приходится и до сихъ поръ за чугунъ и желѣзо платить вдвое и втрое дороже, чѣмъ они стоятъ за границей. Въ силу этого одна Сибирская желѣзная дорога переплатила громадныя суммы на эти матеріалы. Поэтому же потребленіе ихъ не увеличивается въ Россіи. Въ Россіи въ среднемъ потребленіе ихъ на каждаго человѣка опредѣляется въ 1,13 пуда, тогда какъ въ Германіи 5,5 пуда, въ Англіи 7 пуд. и т. д. Насколько тяжело ложатся эти пошлины на населеніе, можно судить ужъ по тому одно-

му, что, напримѣръ, по изслѣдованіямъ вятской губерніи, вѣсъ желѣза въ крестьянскомъ инвентарѣ равняется 630 т. пуд., за которое приходится уплачивать пошлины около 490 тыс. руб. по 1 р. 10 к. съ двора. Если обратиться къ самарской губерніи, то она, навѣрное, несетъ не меньшіе убытки. Извѣстно, напримѣръ, что устройство крупчатныхъ мельницъ у насъ обходится на 50 проц. дороже, чѣмъ въ Германіи. Несомнѣнно, что дороговизна желѣза отражается на промышленномъ скотоводствѣ. Достаточно сказать, что жестянки съ консервированнымъ мясомъ за границей стоятъ дешевле чѣмъ пустыя въ Россіи. Слѣдуетъ ходатайствовать объ уменьшеніи пошлинъ хотя бы до половиннаго размѣра и затѣмъ сложеніи остальной половины въ теченіи 5 лѣтъ равными частями.

— Торгово-промышленная дѣятельность города Рыбинска, какъ сообщаютъ „Нов. Дня", растетъ и развивается. Приближеніе открытія навигаціи уже начинаетъ чувствоваться, и судоходчики заключаютъ массу сдѣлокъ на фрахты по цѣнамъ приблизительно прошлогоднимъ по Волгѣ, а до пристаней рр. Камы и Бѣлой ниже, такъ какъ неурожай хлѣбовъ въ районѣ этихъ рѣкъ меньше и поэтому груза не хватитъ для всѣхъ пароходовъ и баржъ. Недавно объявилась несостоятельность одной лѣсопромышленной и судостроительной, а другой—хлѣбной. Пассивъ первой не менѣе 100 тысячъ рублей и разсчитываютъ на окончаніе дѣла миромъ. Долги другой достигаютъ 20 тысячъ рублей.

— Въ Самарѣ, какъ сообщаетъ „Сам. Газ.", никогда не было такого затишья въ торговыхъ дѣлахъ съ мукою, какое замѣчается въ настоящее время. Мукомольныя мельницы повсемѣстно, а въ особенности въ приволжскомъ районѣ, или убавили свою производительность на половину, или совершенно прекратили работу. Зимнее время всегда отличалось меньшимъ спросомъ муки съ самарскихъ мельницъ, но нынѣшняя зима, въ этомъ отношеніи, выдается изъ годовъ вонъ. Громадные запасы муки у всѣхъ лежатъ безъ движенія, всѣ внутренніе рынки наши завалены ею, и постоянные покупатели отказываются отъ всякихъ требованій, ссылаясь на плохой сбытъ товара.

Съ закрытіемъ навигаціи для мельницъ волжскаго района закрывается большая часть мѣстъ сбыта по Камѣ и Бѣлой и остаются только однѣ линіи желѣзныхъ дорогъ, гдѣ здѣшней мукѣ приходится конкуррировать съ мукою южныхъ мельницъ, завоевавшей себѣ по этому пути солидный спросъ; теперь-же, кромѣ того, приходится считаться еще съ мукою, появившейся на тѣхъ-же рынкахъ изъ глубины Сибири, благодаря проведенію желѣзной дороги. Сибирской муки пока еще немного, но появленіе ея имѣетъ громадное значеніе, мало утѣшительное для здѣшнихъ мукомоловъ.

Кризисъ настоящаго времени грозитъ повтореніемъ въ каждую зиму, отражаясь все большимъ и большимъ застоемъ въ дѣлахъ. Послѣдніе года, благопріятные для мукомоловъ, вызвали въ мѣстныхъ капиталистахъ усиленное стремленіе къ постройкѣ паровыхъ мукомольныхъ мельницъ; видя хорошіе барыши отъ этого дѣла, каждый, имѣющій свободныя деньги, лежавшія доселѣ подъ спудомъ, поспѣшилъ употребить ихъ на мукомольное производство, нисколько не заглядывая впередъ и не задаваясь мыслью о будущемъ. Въ концѣ-концовъ, производство муки увеличили чуть не вдвое, а продаютъ всѣ на тѣхъ-же рынкахъ, однимъ и тѣмъ-же покупателямъ; открывать новыя мѣста для сбыта своего товара—не въ нашемъ характерѣ.

Но, какъ говорится, „нѣтъ худа, безъ добра": настоящее затишье, показавшее всю недальновидность коммерсантовъ, можетъ быть, заставитъ ихъ искать новыхъ путей для сбыта своего товара, а сильная конкурренція улучшитъ его достоинство, заставляющее теперь желать многаго. Печальнѣе всего въ этомъ то, что затишье въ спросѣ муки сильно отражается на состояніи мѣстнаго зерноваго рынка, уменьшая спросъ на пшеницу и сильно понижая цѣны, отчего въ концѣ-концовъ, больше всѣхъ страдаетъ все тотъ-же злополучный крестьянинъ-посѣвщикъ.

ПО РОССІИ.

КУРСКЪ. 18 января взаимновспомогательнымъ обществомъ курскихъ купеческихъ приказчиковъ открыто „Коммерческое собраніе", учрежденное съ цѣлію дать возможность членамъ общества приказчиковъ проводить удобнѣе и цѣлесообразнѣе свое свободное время, не скитаясь, какъ это было до сихъ поръ, по трактирамъ съ музыкой. Чтобы доставить членамъ и ихъ семействамъ возможно больше развлеченій, въ собраніи будутъ устраиваться балы, танцовальные вечера, маскарады, литературныя чтенія, кромѣ того, будетъ выписано много газетъ, журналовъ и книгъ. Пребываніе въ собраніи членамъ разрѣшено только до половины втораго ночи. Коммерческое собраніе будетъ состоять не изъ однихъ только членовъ курскаго общества купеческихъ приказчиковъ, но и изъ членовъ-посѣтителей, вносящихъ ежегодно 10-ти рублевую плату и принимаемыхъ только съ баллотировкой. Управленіе дѣлами собранія возложено на совѣтъ двѣнадцати старшинъ, предсѣдателемъ которыхъ на нынѣшній годъ избранъ попечитель училища общества приказчиковъ, купецъ И. Е. Сенинъ. Ко дню открытія „Коммерческаго собранія" записалось членами его свыше 150 чел., а теперь съ каждымъ днемъ число ихъ увеличивается. Курское общество приказчиковъ въ настоящее время, какъ сообщаютъ „Нов. Дня", имѣетъ свой собственный домъ, за который заплачено свыше 13,000 руб., прекрасно поставленное училище для дѣтей своихъ членовъ, особый капиталъ для вспомоществованія невѣстамъ, вдовамъ и сиротамъ, небольшую библіотеку для своихъ членовъ и въ недалекомъ будущемъ предполагаетъ открыть Коммерческое училище.

РИГА. „Рижск. Вѣстн." отмѣчаетъ, что въ Ригѣ дѣло раздачи бѣднымъ въ зимнее время дровъ для отопленія поставлено на широкую ногу. Благодаря щедрости владѣльцевъ лѣсопиленъ и лѣсопромышленниковъ вообще, въ распоряженіи и. д. полиціймейстера всегда имѣется достаточный запасъ топлива для бѣдняковъ.

ВЯТКА. Въ ряду многихъ полезныхъ учрежденій, организованныхъ земствами вятской губерніи, „Вят. Губ. Вѣд." отмѣчаютъ устройство въ с. Кильмези, малмыжскаго уѣзда, хлѣбнаго ломбарда, вызванное желаніемъ удержать хлѣбъ въ рукахъ недостаточныхъ крестьянъ, не допустивъ ихъ до продажи его на уплату податей, такъ какъ предложеніе этого хлѣба на базарѣ, между прочимъ, понизило бы дѣйствительную цѣнность его. Для оборотовъ ломбарда деньги выдаются малмыжскою уѣздною управою, 6 въ % и по мѣрѣ надобности. Условія пріема хлѣба въ ломбардѣ слѣдующія. Принимается, собственно, хлѣбъ двухъ сортовъ—рожь и овесъ, тотъ и другой въ зернѣ, сухой, безъ сору. Пріемщиками приглашены управою члены кильмезскаго волостного правленія, съ вознагражденіемъ до $1\frac{1}{2}$ коп. съ пуда принятаго хлѣба, но съ тѣмъ, чтобы въ это же вознагражденіе входили: окарауливаніе хлѣбныхъ складовъ, аренда вѣсовъ, веденіе двухъ „хлѣбныхъ" книгъ; кромѣ того, пріемщики отвѣчаютъ за сохранность и доброкачественность хлѣба. Веденіе денежной книги и выдача самыхъ денегъ производится лично земскимъ начальникомъ. Всѣхъ накладныхъ расходовъ постановлено взыскивать за все время нахожденія хлѣба въ закладѣ (до 15 марта 1898 г.) по 2 коп. съ пуда, изъ которыхъ $1\frac{1}{2}$ коп., какъ сказано выше, должны пойти въ вознагражденіе пріемщикамъ, а остальныя $\frac{1}{2}$ коп.—на страхованіе и приспособленіе помѣщеній для засыпки хлѣба. Подъ закладъ хлѣба разрѣшено управою выдавать деньги на двѣ коп. ниже базарной цѣны, послѣдния же, послѣ каждаго базара, сообщаются земскому начальнику мѣстнымъ становымъ приставомъ.

Результаты операцій ломбарда уже въ настоящее время оказались крайне благопріятными: недостаточные крестьяне, для срочной уплаты податей, закладывали свой хлѣбъ въ ломбардъ, благодаря чему явилась нынѣ возможность, безъ обремененія незажиточныхъ плательщиковъ, окончить взысканіе годового оклада казенныхъ платежей въ кильмезской волости 1 декабря, а въ вихаревской—казенныхъ и земскихъ платежей—даже 27 ноября.

Въ началѣ новаго года земскій начальникъ имѣетъ въ виду отобрать отзывы отъ всѣхъ крестьянъ, заложившихъ хлѣбъ въ ломбардъ, для выясненія того обстоятельства, кто изъ нихъ, за неимѣніемъ наличныхъ денегъ, не будетъ въ состояніи выкупить къ назначенному сроку свой закладъ, а затѣмъ, выяснивъ, такимъ образомъ, общее количество этого рода хлѣба, продать его оптомъ и съ мѣста, за возможно наиболѣе выгодную для закладчиковъ цѣну, до наступленія 15 марта, т. е. предѣльнаго срока, послѣ котораго не выкупленный хлѣбъ долженъ сдѣлаться собственностью земства. Вырученныя при этой продажѣ деньги, за вычетомъ накладныхъ расходовъ, будутъ предоставлены въ пользу закладчиковъ. На послѣднюю операцію уже получено согласіе малмыжской уѣздной управы.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

„Донская Рѣчь" передаетъ о слѣдующемъ интересномъ происшествіи, имѣвшемъ мѣсто въ Обл. Войск. Дон.

Часовъ въ 10 утра, 15 января, изъ хутора Сибирькова, раздорской станицы, отстоящаго отъ Александровска-Грушевскаго въ 8—9 верстахъ, одиннадцатилѣтній крестьянскій мальчикъ Ваня понесъ харчи своему отцу Ивану Колѣнову, который работалъ въ то время на проходкѣ угольной шахты г. Коноплянникова, верстахъ въ трехъ отъ хутора. Сначала погода была прекрасная, но на пути Ваню засталъ крупный, залѣпляющій глаза снѣгъ, и поднялась настоящая пурга. Ваня сбился съ дороги и сильно усталъ, такъ какъ ежеминутно тонулъ въ снѣгу въ ложбинахъ и балкахъ, да къ тому же еще на немъ были тяжелые валеные сапоги и длинная ватная кофта матери. Вдругъ онъ наткнулся на стогъ сѣна, нашелъ при немъ затишное мѣсто и присѣлъ отдохнуть. Пурга становилась все злѣе и злѣе. Ваня сдѣлалъ себѣ углубленіе въ сѣнѣ, подкрѣпилъ свои силы отцовскимъ обѣдомъ и заснулъ.

Цѣлый день отецъ напрасно прождалъ Ваню съ харчами и, наконецъ, порѣшилъ, что, по случаю вьюги, его не послали съ харчами. Мать тоже, не дождавшись возвращенія сына, порѣшила, что отецъ не пустилъ его домой и оставилъ у себя ночевать. Но представьте себѣ безпокойство родителей, перешедшее въ отчаяніе, при увѣренности, что Ваня погибъ, такъ какъ въ теченіе пяти дней о немъ не было, какъ говорится, ни слуху, ни духу...

На пятый день послѣ исчезновенія Вани, казакъ Антонъ Морозовъ на шести парахъ воловъ, поѣхалъ за сѣномъ къ своему стогу въ степь и, къ величайшему своему изумленію, очищая снѣгъ вокругъ стога, обнаружилъ тамъ неизвѣстнаго мальчика совершенно живехонькаго и даже улыбающагося. Оказалось, что Ваня послѣ доброй закуски проснулся подъ снѣгомъ въ довольно благодушномъ настроеніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ ему стало жарко. Тогда онъ съѣлъ нѣсколько комочковъ снѣгу, разулся, снялъ съ себя кофту и, устроивъ изъ нея постель, опять закусилъ и опять заснулъ. Такъ онъ провелъ всѣ пять дней,—спалъ и закусывалъ и опять спалъ, ни о чемъ особенномъ не думая и не сознавая своего опаснаго положенія.

— Южанинъ передаетъ, что въ Симферополѣ недавно имѣло мѣсто приключеніе, получившее теперь только нѣкоторое освѣщеніе. Въ этомъ городѣ нѣкоторое время тому назадъ поселился молодой человѣкъ очень приличной наружности, назвавшійся Любомирскимъ. Его внѣшность, „благородныя" манеры, да петличка, свидѣтельствовавшая о его какихъ-то заслугахъ, внушили полное уваженіе и довѣріе къ нему. Быстро завязавъ знакомство, онъ сталъ бывать во многихъ домахъ, въ одномъ изъ которыхъ плѣнилъ сердце хозяйской дочери дѣвицы А—й. Это было замѣчено плѣнителемъ, который со своей стороны благосклонно отвѣтилъ симпатіей. Прошло очень короткое время,—и дѣвица А. была счастлива, соединившись узами Гименея съ предметомъ своей страсти. Все шло прекрасно. Молодая души не чаяла отъ счастья. Вдругъ... въ одно прекрасное сентябрьское утро пріятный супругъ скрылся, захвативъ при этомъ болѣе цѣнныя вещи изъ приданаго своей супруги. Счастье молодой женщины смѣнилось горемъ. О супругѣ ни духу, ни слуху. Наконецъ, теперь только путемъ тщательныхъ справокъ обнаружена весьма пикантная исторія изъ прошлаго сбѣжавшаго супруга. Оказывается, что онъ мужъ пяти живыхъ женъ и слишкомъ много уже успѣлъ натворить чудесъ, несмотря на свои молодые годы. Будучи по настоящей своей фамиліи Круменскимъ, онъ подъ фамиліей Трушинскаго женился въ первый разъ въ Херсонѣ, гдѣ и занялъ довольно приличную службу, но вскорѣ онъ совершилъ подлогъ по службѣ и бѣжалъ изъ Херсона, очутившись на Кавказѣ, гдѣ подъ другой фамиліей успѣлъ составить себѣ новую выгодную партію. Оставивъ вторую жену, онъ въ 1896 году появился во Владикавказѣ, гдѣ ему удалось устроиться въ одномъ учрежденіи письмоводителемъ. Не прошло мѣсяца, какъ этотъ герой, совершивъ новый подлогъ и захвативъ нѣсколько тысячъ денегъ, скрылся. Подъ именемъ Рамазина самозванецъ вновь женился гдѣ-то въ деревнѣ въ Брестскомъ уѣздѣ. Поселившись затѣмъ въ Ярославлѣ, онъ началъ строить домъ, но, бросивъ недостроенный домъ и жену, скрылся. Видѣли его уже въ послѣднее время въ Кишиневѣ, но задержать его не удалось. Гдѣ теперь странствуетъ этотъ герой нашего времени,—неизвѣстно. Пять женъ ищутъ этого „мужа" подъ различными фамиліями.

ОТКРЫТІЯ, НАУКА, ИСКУССТВО.

Россія дѣятельно готовится въ настоящее время къ участію во всемірной парижской выставкѣ, которая, по общему мнѣнію, затмитъ чикагскую. Видное мѣсто удѣлено на этой выставкѣ русскому отдѣлу искусствъ. Г. министръ финансовъ поручилъ организацію этого дѣла вице-президенту Императорской академіи художествъ графу И. И. Толстому.

При осмотрахъ членами архивныхъ комиссій древнихъ храмовъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ было замѣчено, что при реставраціяхъ старинной стѣнной живописи нерѣдко допускалось и допускается произвольное исправленіе ея, совершенно несотвѣтствующее первоначальному ея характеру и поэтому уничтожающее историческое ея значеніе. Въ виду этого, послѣдовало распоряженіе, чтобы мѣстное духовенство, при надобности реставраціи старинной церковной живописи, обращалось предварительно съ соотвѣтствующими запросами и для полученія необходимыхъ указаній къ ближайшимъ ученымъ архивнымъ комиссіямъ.

Глухонѣмые могутъ слышать и говорить, такъ какъ изобрѣтенный недавно французомъ Дюссо акустическій аппаратъ устраняетъ глухоту. Придуманный имъ приборъ—микрофонографъ, представляющій остроумное сочетаніе фонографа съ микрофономъ и обладающій свойствомъ значительно усиливать напряженность звуковыхъ вибрацій, издаваемыхъ фонографомъ. Еще докторъ Желэ возымѣлъ счастливую мысль испытать на дѣлѣ: могутъ ли глухонѣмые воспринимать звуковыя впечатлѣнія при помощи фонографа, и на основаніи произведенныхъ имъ опытовъ пришелъ къ заключенію, что такъ какъ слуховыя впечатлѣнія должны непосредственно передаваться мозгу, то подъ ихъ вліяніемъ можетъ постепенно пробуждаться чувство слуха и затѣмъ повлечь за собою перемѣны въ характерѣ, разумѣ и во всей психической природѣ людей, лишенныхъ отъ рожденія слуха, отсутствіе котораго служитъ, какъ извѣстно, главнѣйшею причиною ихъ полнаго одиночества среди людей. У молодыхъ глухонѣмыхъ, которыхъ Желэ подвергалъ своимъ опытамъ съ фонографомъ, онъ наблюдалъ любопытныя проявленія невѣдомыхъ имъ ощущеній, выражавшихся въ движеніяхъ, жестахъ и позахъ испытуемыхъ людей. Глаза ихъ разгорались, губы шевелились, ротъ изображалъ улыбку, и всѣмъ существомъ своимъ они какъ-бы перерождались подъ вліяніемъ совершенно новыхъ ощущеній, хотя и дѣйствовавшихъ на нихъ, какъ должно полагать, слабо и неотчетливо. Глухонѣмыя дѣти, обыкновенно сумрачныя и молчаливыя, пробуждались къ жизни и старались послѣ каждаго сеанса, какъ заявляетъ Желэ, уловить еще другіе звуки, кромѣ смутно воспринятыхъ ими изъ фонографа: они бѣгали по комнатамъ, ударяли руками въ стѣны, въ двери, стукали по всѣмъ попадавшимся имъ подъ руку предметамъ, съ очевидною цѣлью воспроизвести нѣчто въ родѣ того, что произвело на нихъ столь глубокое и совершенно новое впечатлѣніе. Такимъ образомъ Желэ приходилось много разъ присутствовать при чрезвычайно медленномъ, но постепенномъ пробужденіи въ ребенкѣ новаго чувства сопровождавшемся его полнымъ психическимъ перерожденіемъ. До сихъ поръ еще не рѣшенъ вопросъ: до какого возраста въ глухонѣмыхъ можетъ совершаться это самое перерожденіе подъ вліяніемъ новыхъ для нихъ слуховыхъ ощущеній; но уже теперь можно надѣяться, что съ примѣненіемъ микрофонографа Дюссо, устраненіе глухоты будетъ достигаться съ большимъ успѣхомъ. Съ микрофонографомъ слухъ будетъ пріобрѣтаться самъ собою подъ впечатлѣніемъ звуковыхъ ощущеній мозга, точно такъ же какъ ребенокъ научается говорить, обращаясь среди людей и прислушиваясь къ ихъ разговорамъ.

(„Пр. Вѣст.").

Въ департаментѣ торговли и мануфактуръ министерства финансовъ заявлена трехлѣтняя привилегія русскаго техника И—ва на изобрѣтенную имъ безопасную лампу. Эта лампа вполнѣ гарантируетъ отъ взрыва, падая на полъ, не бьется и моментально тухнетъ. Она даетъ свѣтъ силою въ 50 свѣчъ.

Стеклянная скала, находящаяся въ штатѣ Уомингъ, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, можетъ, по всей справедливости, считаться восьмымъ чудомъ міра. Она имѣетъ въ длину около 800 метровъ и, при высотѣ до 80 метровъ, производитъ впечатлѣніе чудовищной стѣны, построенной изъ темнаго стекла. Матеріалъ, изъ котораго она состоитъ,—вулканическаго происхожденія и извѣстенъ въ наукѣ подъ названіемъ минерала „обсидіана". По вычисленіямъ геологовъ, стѣна образовалась нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ. Южная сторона скалы покоится на призматическихъ столбахъ, которые имѣютъ въ вышину до 18 метровъ и въ толщину около метра. Колонны эти совершенно чернаго цвѣта, тогда какъ самая стѣна имѣетъ темный цвѣтъ и вся пронизана красными, коричневыми и зелеными жилками. Поперечная ширина ея мѣстами достигаетъ 40 метровъ. При солнечномъ освѣщеніи вся эта масса производитъ впечатлѣніе волшебнаго, исполинскихъ размѣровъ, алмаза.

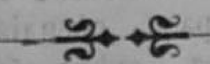
СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Нижегородскій Окружный Судъ.

Въ ярмарку 1896 г. исчезла изъ Нижняго нижегородская купчиха Пелагея Михайлова Макарычева; вмѣстѣ съ нею исчезъ и весь товаръ ея, бывшій въ магазинахъ ея на ярмаркѣ, въ Нижнемъ и въ Москвѣ. Въ апрѣлѣ 1897 г. кредиторы ея торговый домъ „И. Н. Корнѣевъ съ сыномъ" (въ суммѣ 3886 р. 17 к.) и Б. М. Таубе (въ суммѣ 2677 р. 98 к.) возбудили въ нижегородскомъ окружномъ судѣ ходатайство о признаніи Макарычевой несостоятельной должницей. Судъ дважды, 27 мая и 16 сентября 1897 года, отказывалъ въ этомъ ходатайствѣ за неустановленіемъ факта безвѣстнаго отсутствія Макарычевой. Въ прошломъ судебномъ засѣданіи названные выше кредиторы возобновили снова свое ходатайство и въ виду того, что повѣстка Макарычевой о вызовѣ въ судъ оказалась неврученной по неизвѣстности мѣста ея жительства, судъ постановилъ объявить Макарычеву несостоятельной торговаго званія и заключить ее подъ стражу. Общая сумма долговъ Макарычевой достигаетъ солидной цифры.

— 15 лѣтъ тому назадъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ нижегородскій купецъ Дмитрій Васильевъ Заморинъ. По дѣламъ его было учреждено, подъ предсѣдательствомъ прис. пов. г. Исаковича, конкурсное управленіе, просуществовавшее ровно 14 лѣтъ и 4 мѣсяца. Въ концѣ прошлаго года въ депозитъ окружнаго суда поступили 19214 руб. 89 коп., взысканные въ

пользу Заморина съ казны. На запросъ суда г. Исаковичъ объяснилъ, что въ настоящее время кредиторами Заморина состоятъ нижегородская казенная палата въ суммѣ 136 р. 44 коп. и наслѣдники Клеопатры Антоновой Замориной въ суммѣ 42743 руб. и по распредѣленію имъ приходилось бы по 44,3 коп. на рубль изъ полученныхъ отъ казны денегъ, но изъ этихъ денегъ, по мнѣнію г. Исаковича, слѣдуетъ удержать около 7000 руб. въ наслѣдственныя пошлины (Заморинъ умеръ), въ вознагражденіе прис. пов. г. Ланину, выигравшему дѣло съ казною, на вознагражденіе членовъ конкурснаго управленія и за содержаніе конкурса, на уплату частныхъ долговъ и проч. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный наслѣдниковъ Клеопатры Замориной оспаривалъ правильность указанныхъ г. Исаковичемъ удержаній, утверждая, что конкурсное управленіе въ сущности ровно ничего не сдѣлало и если г. Ланинъ и выигралъ дѣло съ казною, то уже послѣ закрытія конкурса. Судъ постановилъ выдать наслѣдникамъ Клеопатры Замориной 12289 р. 15 к., выдачею же остальныхъ денегъ пріостановиться впредь до представленія г. Исаковичемъ дополнительныхъ объясненій.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВѢТЫ.

Просушка вновь выстроенныхъ домовъ. Искуственная просушка вновь выстроенныхъ домовъ вызывается необходимостью въ возможно скоромъ времени сдѣлать ихъ удобообитаемыми и превратить ихъ въ доходную для владѣльца статью.

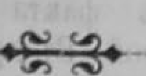
Въ большой части случаевъ просушка производится усиленною топкою въ нихъ каминовъ и печей. Французскій журналъ „Revue technique“ возстаетъ противъ этого обыкновенія, причиняющаго новому строенію гораздо больше вреда, чѣмъ пользы.

Для того, чтобы соорудить вполнѣ прочную постройку, какъ заявляетъ вышеназванный журналъ, необходимо, въ случаѣ сухой погоды, какъ можно болѣе смачивать водой идущій на постройку матеріалъ, какъ-то камни и кирпичи. Усиленное смачиваніе требуется, прежде всего, условіями, при которыхъ достигается наибольшая связь между положенными другъ на друга кирпичами или камнями.

Цементъ, образующій связь, приготовляется изъ гашеной извести, т.-е. извести, превращенной въ порошокъ, поглотившій предварительно до 32,2% воды для превращенія своего въ гидратъ и разводящійся потомъ водою, въ соединеніи съ которою образуютъ такъ называемое известковое молоко. Отъ дѣйствія содержащейся въ воздухѣ углекислоты въ свою очередь растворяющейся въ водѣ. известь постепенно превращается въ кристаллизующійся и твердый карбонатъ, который и скрѣпляетъ связь между строительными матеріалами. Но это превращеніе совершается чрезвычайно медленно и постоянно требуетъ присутствія воды въ извести, такъ какъ на известковый порошокъ углекислота не оказываетъ никакого вліянія.

Поэтому при усиленной и поспѣшной осушкѣ строенія, известь, служащая для камней или кирпичей связующимъ цементомъ, не успѣваетъ превратиться въ карбонатъ и достаточнаго скрѣпленія не получается.

Такимъ образомъ искусственная просушка оконченныхъ постройкою домовъ влечетъ за собою не только убыточный расходъ на топливо, но и дѣйствуетъ въ прямой ущербъ прочности зданія. („Правит. Вѣстн.“.)

СМѢСЬ.

Уничтоженный подарокъ. Какъ извѣстно, уральскому казачьему войску не посчастливилось съ подаркомъ президента Французской республики Феликса Фора—боченкомъ коньяку. А теперь казаковъ постигла новая неудача, но на этотъ разъ уже съ ихъ собственнымъ подаркомъ. Зимою въ Уральскѣ бываетъ знаменитое и единственное въ своемъ родѣ «Царское багренье» (такъ-называемый ловъ особымъ образомъ на багры изъ подо льда на р. Уралѣ красной рыбы), и изъ наловленной при этомъ рыбы (осетровъ, бѣлугъ) и приготовленной особымъ способомъ свѣжей икры посылается часть улова въ Высочайшему Двору, что носитъ названіе «презента». По установившемуся обычаю, изъ остальной части улова того же «презентнаго багренья» отъ войска посылаются подарки нѣкоторымъ извѣстнымъ лицамъ; остатокъ же продается и выручка поступаетъ въ пользу войскового капитала. Въ этотъ ловъ отъ послѣдняго багренья было выслано главноначальствующему на Кавказѣ свѣтлѣйшему князю Голицыну два осетра и боченокъ икры (въ 14 фунт.). Князь раньше долго служилъ въ Уральскѣ наказнымъ атаманомъ и пользовался тамъ общимъ расположеніемъ, а когда оставилъ службу въ области, то ему поднести «татарку» (казачій мундиръ) и зачислили въ уральскіе казаки, что считается высшимъ знакомъ вниманія и почета. Подарокъ свой казаки отправили грузомъ большой скорости, но такъ какъ онъ долженъ былъ начала идти по желѣзнымъ дорогамъ, неоднократно подлежать перегрузкѣ, а потомъ слѣдовать на лошадяхъ и могъ въ пути пострадать, тѣмъ болѣе, что легко подвергается порчѣ, то хозяйственное правленіе рѣшило принять особыя для сохраненія его мѣры. Оно придумало адресовать его не прямо князю, а справившись о мѣстѣ перегрузки, направить на имя мѣстнаго воинскаго начальника, съ просьбою понаблюсти за скорѣйшей доставкой посылки и уберечь ее отъ порчи. И тотъ, дѣйствительно, позаботился: на бѣду подарокъ имъ получился раньше письма и былъ немедленно съѣденъ, а потомъ, когда дѣло выяснилось, онъ телеграфировалъ о печальномъ для отправителей недоразумѣніи и просилъ ихъ разщедриться на новый даръ. Дѣлать нечего, пришлось казакамъ снаряжать новую посылку и утѣшаться мыслью, что, вѣроятно, подарокъ былъ очень вкусенъ, если моментально оказался уничтоженнымъ.

Феномены-люди. Въ Настоящее время въ Лондонѣ можно видѣть собраніе живыхъ феноменовъ, людей, организація которыхъ представляетъ удивительнѣйшую игру природы. Эта любопытная „коллекція“ войдетъ въ составъ предстоящей „величайшей выставки на землѣ“ и, навѣрно, не имѣла до настоящаго времени равной себѣ по полнотѣ и разнообразію. Особенный интересъ возбуждаетъ миссъ Анни Джонсъ, бородатая леди. Она очень красива собою, несмотря на густую, совершенно мужскую бороду и усы. Эта молодая особа тщательно занимается своею наружностью и любитъ наряжаться. По ея словамъ, она съ 1895 г. состоитъ въ бракѣ, но дѣтей до сихъ поръ не имѣла.

Тамъ же показывается нашъ соотечественникъ, человѣкъ съ собачьимъ лицомъ, сплошь покрытымъ волосами. На улицу онъ выходитъ подъ густою черною вуалью, прикрѣпленной къ мужской шляпѣ. Ему 24 года. Съ виду онъ кажется глуповатъ и отличается славянскимъ типомъ. Впрочемъ, въ его наружности нѣтъ ничего отталкивающаго. Волосы переходятъ изъ темнокоричневаго въ желтый цвѣтъ. На головѣ они похожи на обыкновенные человѣческіе волосы, а на лицѣ подобны собачьей шерсти. Отецъ этого оригинальнаго индивидуума, какъ утверждаютъ, также былъ покрытъ волосами. Джо-Джо, такъ зовутъ его, носитъ костюмъ русскаго крестьянина для отличія своей національности.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Движеніе поѣздовъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги.

Отходятъ изъ Н.-Новгорода:

Почтовый въ 5 час. дня.

Товаро-пассажирск. въ 9 час. 30 м. вечера.

Приходятъ въ Н.-Новгородъ:

Почтовый 8 час. 40 м.

Товаро-пассажирск. 9 час. 20 м. вечера.

Росписаніе поѣздовъ по Сормовской жел.-дор. вѣтви.

Отходъ изъ Сормова:	Отходъ изъ Канавина:
въ 8 ч. 20 м. ут.	въ 9 ч. — « ут.
« 10 « — « «	« 11 « — « „
« 12 « — « дня.	« 1 « 30 м. дня.
« 4 « — « «	« 5 « — « «
« 7 « — « веч.	« 9 « — « веч.

По праздничнымъ днямъ ходятъ добавочные поѣзда: изъ Сормова въ 10 ч. веч. и 2 ч. ночи, а изъ Канавина въ 1 и 3 ч. ночи.

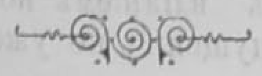
Библіотеки и музеи.

Городская общественная библіотека и при ней кабинетъ для чтенія (Бол. Покровка, д. Фролова), открытъ отъ 10 до 3 ч. дня и отъ 5 до 8 ч. вечера; по воскресеньямъ отъ 12 до 4 ч. дня.

Безплатная народная библіотека и читальня общества распространенія начальнаго образованія (Большая Печерка, д. Богоявленскаго).

Художественный историческій музей (Кремль, Дмитр. башня) открытъ ежедневно отъ 12 до 3 ч. дня.

Естественно-историческій музей (земскій) открытъ для обзора ежедневно отъ 10 до 3 час. пополудни. (Уголъ Тихоновской и Мартыновской ул., д. губернскаго земства).

Содержаніе № 7.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ
НИЖЕГОРОДСКАГО КУПЕЧЕСКАГО БАНКА
на 1-е февраля 1898 года.

Основанъ въ 1870 году.
Складочный капиталъ 120 паевъ по 5.000 руб.
Плата дивиденда производится въ Нижн.-Новгородѣ, въ Правленіи Банка

АКТИВЪ.

Касса (государственные кредитные билеты и размѣнная монета			57.506 10
Текущій счетъ: въ Нижег. Отдѣл. Государственнаго банка			779 15
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе 2-хъ подписей			2.635.777 13
Учетъ соло-векселей съ обезп. торг. обязат.			59.806 95
„ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ			494 —
Спеціальные текущіе счета подъ обезпеченіе on call.			
долгъ подъ цѣн. бум. гарант. прав.	208.425 54		
долгъ подъ цѣн. бум. негарант.	„ 95.878 18	304.303 72	
„ „ векселя		786.301 53	1090 605 25
Ссуды на сроки подъ залогъ:			
Правительствомъ гарант. цѣн. бум.	152.090 —		
„ негарантированныхъ	22.860 —	174.950 —	
Государственныя %% бумаги, принадлежащія:			
1) Запасному капиталу	199.158 71		
2) Оборотному капиталу	58.990 08		
3) Кассѣ вспоможенія служащимъ Банка	4.813 57		
4) Для спеціальнаго назначенія	501 58	263.463 94	
Корреспонденты банка:			
по счетамъ ихъ (Loro) выплаченные переводы	88.597 56		
Банка (Nostro) суммы, полученныя по отосланнымъ векселямъ на комиссію	45.920 41	134.517 97	
Протестованные векселя			— —
Текущіе расходы			5.494 91
Расходы, подлежащіе къ возврату			5.286 54
Операціонные расходы			1.037 92
Имуществъ			5.357 55
Гербовый сборъ			28 —
Итого Р. С.			4.435.105 41

ПАССИВЪ.

Складочный капиталъ	600.000 —		
Запасный капиталъ	202.986 54		
Резервный капиталъ	54.000 —		856.986 54
Вклады: на текущіе счета	640.963 88		
„ безсрочные	170.140 —		
„ срочные	2.127.528 68		2.938.632 56
Спеціальн. текущій счетъ въ Нижегор. Отдѣленіи Государств. Банка			— —
Переучтен. векселя въ Нижегородскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка			91.366 64
Корреспонденты банка:			
по ихъ счетамъ (Loro) суммы, получ. по прислан. векселямъ	126.122 87		
„ счетамъ банка (Nostro) выданные переводы	105.023 63		231.146 50
Невыплаченный по паямъ банка дивидентъ за 1896 годъ			4.800 —
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ		42.672 05	
Проценты, подлежащіе уплатѣ по текущимъ счетамъ		1.166 10	43.838 15
Проценты, отчисленные отъ 1897 къ 1898 году	Р. 52.140 12		
Проценты и комиссія, полученные въ 1898 году	16.211 44	68.351 56	
Исключаются:			
Проценты, начисленные по вкладамъ и текущимъ счетамъ за 1898 г.	Р. 9.646 60		58,704 96
Суммы, поступившія въ возвратъ понесен. убытк. за прошедш. года			— —
Государственный сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ			806 51
% отчисленные на 1898 годъ			— —
Переходящія суммы			84.971 87
Страховка билетовъ			180 65
Касса вспоможенія служащихъ			4.844 78
Прибыль 1897 года			118.826 25

Банкъ имѣетъ:
вклады на храненіе . Р. 2.390.700 р. — к.
векселя на комиссіи . „ 461.824 „ 06 „

Итого Р. С.	4.435.105 41

Правленіе.

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Демьяновъ.